

ISSN 0453-8048
ISSN 0320-8303

✓ К-14038

П300180

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 199

1980

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ
Выпуск 15

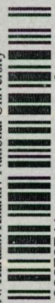
70 к,

XX

Вестн. Харьк. ун-та, 1980, № 199, 1—65.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00279741

6

СОДЕРЖАНИЕ

Чугуенко А. Б. Генезис идеи исторической миссии пролетариата в произведениях К. Маркса (1842—1844 гг.)	3
Ярмоленко А. И. О диалектике экономической и социально-классовой структур развитого социалистического общества	10
Гостев Н. Т., Артемчук М. В. Место и роль рабочего класса в производственном процессе в условиях научно-технической революции	17
Лисничий В. В. Марксистско-ленинское определение места и роли молодого поколения рабочего класса в социально-классовой структуре общества	24
Конюхова Н. Д. Социалистическая демократия — фактор формирования социальной однородности общества	30
Николаевский Н. Ф. Проблемы идеологии и ее закономерности в теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса	38
Тарасова Л. Л., Николаевский Н. Ф. Диалектика общего и особенного в развитии духовно-познавательной активности студентов факультетов физического профиля	46
Фалько В. С., Ткаченко А. И., Лисничий В. В. К вопросу об изменении социальной природы и социального облика советского рабочего класса	52
Чижиков В. А. Роль рабочего класса в складывании социально-классового единства как важнейшего фактора формирования советского народа	60

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 199

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ

ВЫПУСК 15

Основан в 1966 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1980

66.017

Научный коммунизм, вып. 15. Вестн. Харьк. ун-та, № 199. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. — 65 с.

В вестнике рассматриваются вопросы развития социалистической демократии, социальной природы и социального облика советского рабочего класса, закономерности развития идеологии и идеологического процесса в условиях научно-технической революции. Особое место отведено роли рабочего класса в становлении социально-классовой общности как важнейшего фактора формирования советского народа, роли рабочего класса в производственном процессе.

Для научных работников и преподавателей.

Редакционная коллегия: д-р филос. наук Н. И. Са-
онов (отв. ред.), канд. филос. наук М. Н. Копан-
ница (зам. отв. ред.), канд. филос. наук Б. Т. Лич-
ко, А. Д. Дмитришин (отв. секр.)

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77,
пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра научного
коммунизма, тел. 40-18-63.

Редакция гуманитарной литературы

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 199

Научный коммунизм

Выпуск 15

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректор *Л. К. Бердута*

Сдано в набор 7.12.79. Подп. в печать 21.03.80.
БЦ 09179. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 2.
Лит. гарн. Высокая печ. 4 усл. печ. л. 4,9 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз. Изд. № 771. Зак. 2146. Цена 70 к.

Издательство при Харьковском государственном уни-
верситете издательского объединения «Вища школа».
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16 Областного
управления по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли. 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

10504—020
В М226(04)—80 без объявл.

© Харьковский
государственный
университет, 1980

А. Б. ЧУГУЕНКО, канд. ист. наук

ГЕНЕЗИС ИДЕИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МИССИИ ПРОЛЕТАРИАТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. МАРКСА (1842—1844 гг.)

В социалистическом обществе глубоко и всесторонне раскрывается созидательная миссия рабочего класса. Она выступает в качестве одной из наиболее важных закономерностей преодоления социально-классовых различий и перехода к социальной однородности коммунизма. «Обоснование всемирно-исторической миссии пролетариата — величайшая заслуга Маркса», — говорится в Тезисах к 150-летию со дня рождения К. Маркса [3, с. 7].

Поэтому не случайно, по признанию самих буржуазных идеологов, их «критика Маркса почти неизменно поднимала вопрос о рабочем классе» [6, с. 2]. Одно из направлений фальсификации марксизма сводится к попыткам антикоммунистов противопоставить молодого Маркса — «гуманиста» и «гегельянца» — зрелому Марксу — «экономисту» и идеологу пролетариата. Советский философ Т. Ойзерман подчеркивает, что поворот буржуазных исследований к ранним произведениям Маркса выступает как специфическая форма борьбы против марксизма и ленинизма [5, с. 18]. Некоторые «специалисты» даже пытаются присвоить себе преимущественное право на изучение молодого Маркса, безосновательно утверждая, что историки-коммунисты не могут дать объективную характеристику его взглядов [4, с. 14].

Исторические исследования процессов формирования основных идей марксизма, к которым и относится прежде всего открытие всемирно-исторической миссии пролетариата, необходимы как для глубокого усвоения метода, теории и практики научного коммунизма, истории КПСС, так и для усиления наших теоретических позиций в современной идеологической борьбе на международной арене. Эти два аспекта, обуславливающие наш интерес к возникновению категорий научного коммунизма, тесно взаимосвязаны. В. И. Ленин, подготавливая план статьи «Карл Маркс», поставил рядом две задачи: с одной стороны, намечал «коснуться генезиса марксизма», а с другой — подчеркивал, что «нельзя обойтись без рассмотрения возражений (ревизионизм)...» [2, т. 26, с. 361].

Советские и зарубежные марксистские историки и философы (Т. И. Ойзерман, М. И. Лапин, М. Хундт, В. Тухшерер)

в своих работах, посвященных формированию марксизма в целом или его философии, в определенной степени рассматривают вопросы, связанные с возникновением идеи исторической миссии пролетариата, однако специальной монографической работы пока еще нет. Кроме того, они, как правило, начинают исследование с анализа известных положений о революционной роли пролетариата в статье «К критике гегелевской философии права. Введение». Вопрос же о том, как и почему К. Маркс пришел к этому открытию, остается не до конца выясненным.

В предлагаемой статье поставлена задача доказать на основе изучения первых опубликованных произведений К. Маркса (1842—1843 гг.), что уже в ранний период формирования мировоззрения основоположника научного коммунизма, вопреки утверждениям антикоммунистически настроенных идеологов, определяется то направление социальной мысли, которое неизбежно вело к открытию всемирно-исторической миссии пролетариата. Этому способствовал глубокий анализ социально-классовых отношений, частной собственности, развития промышленности в Германии, Франции, Англии, осуществленный Марксом в 1842—1843 гг.

Уже в первых произведениях К. Маркс предстает перед нами не как гуманист созерцательного плана, а как активный борец за свободу человечества и социальную справедливость. В «Заметках о новейшей прусской цензурной инструкции» (январь-февраль 1842 г.) он безоговорочно осуждает деспотизм и бюрократизм германского феодального государства, особенно в сфере духовной жизни общества, решительно защищает свободу творчества, право на существование взглядов, отличающихся от мировоззрения официального чиновничества. «Ведь не требуете же вы, чтобы роза благоухала фиалкой, — почему же вы требуете, чтобы величайшее богатство — дух — существовал в *одном* только виде?» — пишет молодой Маркс, обвиняя правящие круги прусского бюрократического государства в попытках искоренить всякое подобие свободной мысли [1, с. 6]. В этой статье К. Маркс еще не обнаруживает антагонистической противоположности классов — в центре его внимания находятся «разум и добрая воля общества», с одной стороны, и культ неограниченной власти, с другой. Однако уже два месяца спустя К. Маркс, освещая дебаты о свободе печати в Рейнском ландтаге, отчетливо выделяет специфически-сословный характер политической борьбы, происходившей тогда в парламенте. «Дебаты дают нам полемику княжеского сословия против свободы печати, полемику дворянского сословия, полемику городского сословия, так что здесь полемизируют не отдельные лица, а сословия» [1, с. 36]. В этом подчеркивании сословного характера деятельности парламента, рассматривавшего вопрос о свободе печати, намечается один

из первых шагов К. Маркса в направлении теории классовой борьбы.

Важно обратить внимание также на то, как молодой журналист К. Маркс, анализируя речи представителей княжеского, дворянского и буржуазного сословий, возвышается до глубоких обобщений, касающихся характерных социально-политических черт каждого из этих сословий, которые отличаются, по его словам, «намеренной закоснелостью привилегии и естественным бессилием половинчатого либерализма» [1, с. 82]. Таким образом, Маркс пришел к выводу, что господствующие сословия, в том числе буржуазия, «не умеют защищать свободу печати с глубоким и серьезным интересом, вытекающим из действительной потребности» [1, с. 82].

К. Маркс размышляет над вопросом о том, какая же сила в немецком обществе способна выступить в качестве решительного и последовательного борца за духовную свободу. В упомянутой статье мы еще не находим ответа на поставленный вопрос. Но направление мысли и классовые симпатии молодого Маркса отчетливо проявляются в его поддержке представителя крестьянского сословия, который «в запальчивой, но превосходной речи» отстаивал полную свободу человеческой мысли [1, с. 82].

Приближает Маркса к идее об исторической миссии пролетариата и занятая им с самого начала его творческого пути активная позиция в философии. В апреле-августе 1842 г., работая над статьей «Философский манифест исторической школы права», он решительно выступает против скептически-зеркательных взглядов Гуго, фактически доказывавшего необходимость признания существующей социальной действительности, которая *«лишена даже видимости разума»*; он думает, — с возмущением пишет Маркс о примиренческой позиции Гуго, — что люди сбросили *«фальшивые цветы с цепей для того, чтобы носить настоящие цепи без каких бы то ни было цветов»* [1, с. 87].

Эта же идея активной, общественно-преобразующей роли социально-научной мысли развивается Марксом и в других статьях, написанных летом 1842 г. В одной из них он подчеркивает, что «с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени» [1, с. 105].

Полную формулировку идеи об активной роли общественных наук мы находим в небольшой по объему статье К. Маркса «Коммунизм и аугсбургская «Allgemeine Zeitung», датированной 15 октября 1842 г., где подчеркивается твердая убежденность в том, что «по-настоящему опасны не практические опыты, а теоретическое обоснование коммунистических идей»

[1, с. 118]. При этом в статье подчеркивается, что научная разработка общественно-политических проблем требует глубокого анализа и было бы грубейшей ошибкой думать, что эти вопросы можно разрешить *одной* фразой.

Раскрывая революционно-преобразующую роль подлинной науки о развитии общества, К. Маркс в этой же статье впервые указывает на отличительную, сущностную черту пролетариата как класса, лишенного средств производства, но уже выходящего на арену самостоятельной борьбы за свои права в отдельных, наиболее развитых в экономическом отношении странах. Отметив завершение буржуазных революций в таких государствах, как Англия и Франция, где сословие буржуазии «стало всем и хочет быть всем», К. Маркс подчеркивает, что это «сословие, которое в настоящее время не владеет ничем, *требует* доли в богатстве средних классов, — это факт, который... бросается всякому в глаза на улицах Манчестера, Парижа и Лиона» [1, с. 115]. Установление этого «современного факта» представляло собой новый, важный шаг к открытию всемирно-исторической миссии пролетариата: основоположник научного коммунизма рассматривает пролетариат как класс, в отличие от всех прочих сословий, не имеющий частной собственности, как класс, вступающий в борьбу различных сословий за свою долю в общественном богатстве. Но здесь еще не обнаруживается **особая** историческая миссия пролетариата как освободителя **всего** человечества от эксплуатации.

Тем временем творческая мысль К. Маркса все больше и больше сосредоточивается на анализе социально-классовой структуры, социально-классовых отношений, в основе которых все более отчетливо проявляются отношения собственности. Гениальность молодого Маркса-журналиста, комментирующего политические столкновения в прусском парламенте, заключается прежде всего в удивительной способности восхождения от рассмотрения отдельных фактов общественной жизни к фундаментальным обобщениям, характеризующим объективные основы социально-классовых взаимосвязей.

В этом плане огромный интерес для исследования генезиса важнейших категорий научного коммунизма и политэкономии представляют «Дебаты по поводу закона о краже леса» (октябрь 1842 г.). В этой статье содержится вывод о детерминирующей функции собственности и связанных с ней материальных, частных интересов по отношению к праву и государству. К. Маркс подчеркивает, что «интерес взял верх над правом» [1, с. 159], что «ландтаг низводит до уровня *материальных средств частного интереса* исполнительную власть, административные учреждения, жизнь обвиняемого, идею государства, само преступление и наказание» [1, с. 156].

Итак, исследование ранних произведений Маркса показывает, что вопреки утверждениям буржуазных и ревизионист-

ских фальсификаторов, даже в этот период он не был «чистым» гуманистом, каким его хотят представить наши противники. Вопросы духовной свободы и социальной справедливости рассматривались им не с позиций абстрактной личности. С первых журналистских политических статей он замечает, что представители дворян и буржуазии в парламенте защищают частнособственнические интересы **своих сословий**. Естественно, у К. Маркса возникает стремление найти в обществе такое сословие, такую социальную силу, которая была бы свободна от частнособственнических интересов и благодаря этому оказалась бы способной освободить общество от гнета частных собственников.

Важную роль в продвижении К. Маркса к открытию исторической миссии пролетариата сыграла его работа «К критике гегелевской философии права» (лето 1843 г.). В этом произведении впервые даны основы материалистического понимания «гражданского общества» как системы социально-классовых отношений, детерминированных соответствующим экономическим базисом. Полностью освобождаясь от влияния идеалистических спекуляций Гегеля, К. Маркс сделал фундаментальный вывод о том, что «весь государственный строй зиждется на *частной собственности*. *Частная собственность* есть там всеобщая категория, всеобщая государственная связь» [1, с. 346].

Но, поскольку государственный строй выступает как социальный продукт отношений частной собственности, то социальные группы, лишенные собственности на средства производства, как бы «выпадают» из системы «гражданского общества», не входят в состав социального механизма, определяющего политическую волю. Это противопоставление социальных слоев, лишенных собственности, и гражданского общества, основанного на производственных отношениях частной собственности, как замечает К. Маркс, с развитием капитализма, сопровождающегося пролетаризацией мелких владельцев, ремесленников, крестьян, не уменьшается, а, наоборот, имеет тенденцию к дальнейшему обострению. В письме к Руге в мае 1843 г. мысль об объективно обусловленной неизбежности ликвидации капиталистических отношений в результате роста пролетариата получила четкую формулировку: «А система промышленности и торговли, система собственности и эксплуатации людей ведет еще гораздо скорее, чем размножение населения, к расколу теперешнего общества, — к расколу, от которого старая система не в состоянии исцелить...» [1, с. 377—378].

К. Маркс усматривает выход лишь в ликвидации частной собственности — экономической основы современного ему общества, в результате чего окажется возможным осуществить революционный «переход к человеческому миру демократии» [1, с. 376].

Революция предстает перед мысленным взором молодого Маркса как неминуемая судьба. В письмах к Руге (1843 г.) К. Маркс высказывает свои уже отчетливо сформировавшиеся революционные убеждения, он сознательно посвящает свою жизнь сокрушительной критике старого эксплуататорского строя и борьбе за создание нового общества, не знающего эксплуатации и угнетения человека человеком. Бурный процесс формирования взглядов и убеждений пролетарского революционера, теоретика и вождя рабочего движения отразился в его произведении «К еврейскому вопросу» (осень 1843 г.), где отмечается половинчатый характер политической эмансипации, т. е. буржуазной революции, и указывается на историческую необходимость осуществления человеческой эмансипации в обществе, которое уничтожило частную собственность на средства производства.

В январе 1844 г. К. Маркс дает четкий и научно обоснованный ответ на вопрос, какая социальная сила призвана ликвидировать экономическую основу эксплуататорского общества, осуществляя тем самым свою историческую миссию полной и всесторонней эмансипации человечества. Этому открытию способствовали переезд в Париж, столицу более развитой капиталистической страны, чем Германия середины XIX в., более близкое знакомство с рабочим движением в Англии и Франции. К этому времени К. Маркс полностью убеждается также в неспособности немецкой буржуазии (в отличие от французской) хотя бы на время возглавить революционное движение против прусской монархии, выступить под знаменем «общего представителя» общества.

Отдельные догадки, частичные выводы о характере социально-классовых отношений в феодальном и капиталистическом обществе, подводящие к идее исторической, освободительной миссии пролетариата, приобретают новое качество научно-обоснованной категории в работе К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» (конец 1843 — январь 1844 г.). Здесь он развивает мысль о том, что субъектом общечеловеческой эмансипации закономерно становится пролетариат, который приобретает положение «всеобщего представителя» и освободителя именно потому, что он представляет собой образование «такого класса гражданского общества, который не есть класс гражданского общества; такого сословия, которое являет собой разложение всех сословий... Этот результат разложения общества, как особое сословие, есть *пролетариат*» [1, с. 427—428]. Тут впервые в произведениях К. Маркса употребляется категория «пролетариат». Подчеркивается, что только рабочий класс может довести до конца освобождение человечества от всех форм угнетения, порождаемых частной собственностью на средства производства, поскольку это означает отрицание тех экономических основ существования общества, которые уже

уничтожены самим капиталистическим строем в условиях жизни пролетариата. Поэтому пролетариат объективно занимает такое положение в обществе, которое позволяет ему, освобождая себя, освободить все общество, и, наоборот, он может возродить себя лишь путем *«полного возрождения человека»* [1, с. 428]. Рабочий класс вступает в борьбу не против частного, специфического вида бесправия за свои особые классовые права в системе частной собственности, а против самой этой системы.

Важнейшим условием осуществления исторической миссии пролетариата выступает соединение рабочего движения с передовой революционной теорией, призванной способствовать выяснению путей и средств борьбы за коренные социальные преобразования. *«Голова этой эмансипации — философия, ее сердце — пролетариат»* [1, с. 429]. Идея органического соединения революционной теории с пролетарским движением относится к числу фундаментальных закономерностей научного коммунизма, является принципиальной основой стратегии и тактики коммунистических партий, впоследствии блестяще развитой и практически воплощенной в жизнь В. И. Лениным.

В работе «К критике гегелевской философии права. Введение» К. Маркс анализирует, в основном, социально-классовые отношения в Германии. Революционная миссия немецкого пролетариата в значительной мере представляется им как специфическая черта этой страны, где может сразу произойти полная человеческая эмансипация, поскольку немецкая буржуазия даже на время не способна взять на себя миссию общего представителя демократического движения. Но уже через полгода, исследуя восстание силезских ткачей, К. Маркс выступает как вождь международного рабочего движения, рассматривая в качестве его составной части борьбу немецкого пролетариата. Особое внимание он обращает на выявление поступательного развития, на повышение качественного уровня рабочего движения, проявившееся в восстании силезских ткачей, по сравнению с более ранними выступлениями пролетариата в Англии и Франции. В этой борьбе осознается сущность пролетариата [1, с. 443]. Следует подчеркнуть, что К. Маркс уже в 1844 г. четко определил не только роль пролетариата как «действенного элемента», субъекта революционного освобождения человечества, но и указал на положительную, созидательную функцию исторической миссии пролетариата — создание социалистического общества. Рабочих Маркс называет солдатами социализма» [1, с. 446]. Именно в пролетариате он усматривает «превосходные задатки для социализма» [1, с. 444]. Эти идеи нашли свое полное воплощение в ведущей роли рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма теперь уже в целом ряде стран.

Итак, период генезиса (формирования) категории всемирно-исторической миссии пролетариата как могильщика

капитализма и ведущей созидательной силы в строительстве коммунистической формации охватывает незначительный по времени этап в творческой работе К. Маркса (январь 1842— июль 1844 гг.). Изучение этого периода показывает, что вопреки утверждениям буржуазных фальсификаторов, противопоставляющих молодого Маркса зрелому, его ранним произведениям присущ быстрый и плодотворный переход к классовому анализу общества и общественно-политических событий и процессов. Открытию всемирно-исторической миссии пролетариата, сделанному Марксом в 1843—1844 гг., предшествовало выявление им ряда закономерностей и существенных черт социально-классовых отношений в условиях буржуазного общества — антагонистическая противоположность материальных и духовных интересов господствующих сословий, классов, с одной стороны, и трудящихся, с другой; частная собственность как детерминирующая экономическая основа антагонистического характера общественных отношений. Важнейшее значение для определения исторической миссии рабочего класса имели сделанные Марксом выводы о неизбежной пролетаризации населения в условиях капитализма, о поступательном развитии международного рабочего движения на базе его соединения с революционной теорией.

В. И. Ленин подчеркивал: «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как созидателя социалистического общества» [2, т. 23, с. 1]. Изучение ранних произведений К. Маркса убедительно показывает, что основы этого учения закладывались уже в тот период, когда он лишь приступал к анализу общественно-политических отношений в Германии 1842—1843 гг.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, 26. 3. Основоположник научного коммунизма. Тезисы к 150-летию со дня рождения К. Маркса. М., Политиздат, 1968. 32 с. 4. Лапин Н. И. Молодой Маркс. М., Политиздат, 1976, 415 с. 5. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., Мысль, 1974. 572 с. 6. Goldthorpe J. H. а. о. The affluent worker in the class structure Cambridge, 1969.

А. И. ЯРМОЛЕНКО

О ДИАЛЕКТИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУР РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Оптимальное развитие зрелого социалистического общества во многом зависит от того, как отлажены и функционируют его экономический и социальный механизмы, насколько они взаимодействуют между собой. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается, что «на основе динамического развития экономики приобретает новые черты социальный облик

советского общества. Происходит дальнейшее стирание классовых различий, укрепляется его социальная однородность» [3, с. 11].

Анализируя процесс движения общества развитого социализма к полной социальной однородности, советские исследователи подчеркивают, что экономика среди прочих аспектов, определяет, во-первых, состав элементов социально-классовой структуры; во-вторых, иерархию социально-классовых отношений и социально-классового состава; в-третьих, основные тенденции развития социально-классовой структуры. Все это указывает на то, что основа научного понимания процессов развития социально-классовой структуры — в анализе изменений, происходящих в производительных силах и производственных отношениях.

Отдельные вопросы взаимосвязи экономической и социально-классовой структур рассматриваются во многих работах советских авторов. Анализ литературы показывает, что одной из недостаточно разработанных проблем является обоснование и раскрытие механизма взаимосвязи экономической и социально-классовой структур, представляющих собой две подсистемы социальной организации общества, между которыми существует тесная диалектическая взаимосвязь. Ф. Энгельс писал, что для того, чтобы понять процесс взаимодействия как целое, его необходимо исследовать сначала с одной, а затем с другой стороны, чтобы можно было подытожить совокупный результат [1, т. 20, с. 483]. Руководствуясь этим методологическим положением Ф. Энгельса, определим сначала сущность экономической, затем социально-классовой структуры социалистического общества и, наконец, механизм их взаимосвязи.

Определение понятия «экономическая структура общества» в марксистской литературе впервые встречается в предисловии к работе К. Маркса «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни, — пишет он, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы сознания» [1, т. 13, с. 6—7].

В современной социально-философской и экономической литературе имеется несколько подходов к определению объема производственных отношений как экономической структуры. В качестве примера приведем лишь некоторые из них. Так, Г. В. Мокроносов под производственными отношениями понимает такие, которые складываются в процессе производства, т. е. как совокупность всех экономических, технических отно-

шений и воспроизводство людей с их общественными отношениями как общественных индивидов [6, с. 147—149, 156]. В «Политэкономическом словаре» под производственными отношениями понимается совокупность экономических отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ [8, с. 239]. Имеется точка зрения, что производственными отношениями как базисом предстают все явления собственности в производстве [5, с. 7]. В ряде работ предлагается рассматривать экономическую структуру общества в качестве совокупности отношений собственности и общественного разделения труда [9, с. 23—24].

Не вдаваясь в критический анализ этих точек зрения, отметим, что их множество, очевидно, свидетельствует о существовании различных и неравноценных аспектов рассмотрения содержания производственных отношений как экономической структуры общества. «Одни и те же по своей сущности производственные отношения, — пишет по этому поводу Н. Д. Колесов, — выражают в различных формах, в зависимости от того, что ставится в центр внимания: объект, субъект или сами отношения» [14, с. 140]. Когда же речь идет о соотношении экономической и социально-классовой структур общества, главными в исследовании становятся классы и другие социально-классовые общности. Однако, мы считаем, что для раскрытия сущности социально-классовых элементов и отношений между ними важное значение имеет рассмотрение экономической структуры как системы отношений собственности и общественного разделения труда. Возможность такой постановки вопроса обусловлена, во-первых, тем, что формы собственности на средства производства (распределение средств производства между социальными группами) и разделение труда (распределение общества по различным родам производства) лежат в основе производственных отношений, во-вторых, отношения собственности и общественного разделения труда конституируют классы и другие социально-классовые субъекты. Так, В. С. Семенов, исходя из ленинского определения классов [2, т. 39, с. 15], выделяет при социализме социально-классовые общности, обусловленные формами собственности, — рабочий класс и колхозное крестьянство, а также социально-классовые общности, обусловленные общественным разделением труда, — работники преимущественно умственного и физического, — индустриального и сельскохозяйственного труда, а также слои внутри них [12, с. 21]. Следовательно, под экономической структурой мы будем понимать совокупность отношений собственности и общественного разделения труда.

Термин «социально-классовая структура социалистического общества» введен в научный оборот В. С. Семеновым. Назначение данного понятия состоит в том, чтобы отразить сложную

картину социального неравенства между классами, слоями и группами социалистического общества. В современной социально-философской литературе уже имеются, на наш взгляд, удачные определения этого термина как совокупности существенных связей и отношений между социально-классовыми общностями. «Социально-классовая структура развитого социалистического общества, — пишет В. А. Копырин, — может быть определена как совокупность коренных, существенных связей и отношений неантагонистического характера между сближающимися в своем развитии социальными общностями на основе ведущей роли рабочего класса, направляющего интересы всех социальных групп в единое русло» [15, с. 5]. Н. И. Сазонов под социально-классовой структурой общества понимает «исторически сложившуюся систему относительно устойчивых социально-классовых общностей и закономерных взаимоотношений между ними в процессе их непрерывного изменения и развития» [16, с. 8]. Мы разделяем такой подход к определению сущности социально-классовой структуры.

Для анализа взаимосвязи экономической и социально-классовой структур существенно важное значение имеет решение вопроса о том, следует ли эти структуры рассматривать как однопорядковые? В литературе встречаются прямо противоположные мнения на этот счет. Одни авторы рассматривают социально-классовую структуру (социальную структуру) как отличную и одновременно однопорядковую экономической [4, 5, 7, 10]. Другие, напротив, не считают их однопорядковыми [11, с. 14].

Основу разногласий, на наш взгляд, составляет различие в понимании специфики тех отношений, которые выражаются термином «социально-классовая структура». Каждая структура, как известно, характеризуется определенной системой отношений. Так, социально-классовой структуре присущи социально-классовые отношения. Базовыми понятиями для раскрытия этого термина являются категории «социальные отношения» и «социальное». Но по существу содержания данных базовых терминов в литературе также имеются различные подходы.

Сторонники однопорядковости исходят из однопорядковости «социального» и «экономического» и в доказательство обычно приводят мысль К. Маркса о том, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [1, т. 13, с. 7]. Это положение К. Маркса рассматривается как методологическая основа деления всех общественных отношений на экономические, социальные, политические и духовные как однопорядковые. Однако в данном тезисе К. Маркса речь идет не о классификации общественных отношений, а о зависимости всех сторон жизни общества от экономической сферы, — справедливо замечают А. В. Дроздов, Ю. К. Плетников, А. К. Уледов и др. Но

находясь в рамках такой трактовки тезиса К. Маркса, трудно характеризовать те отношения, которые выражаются термином «социальное», как отчетливо отличающиеся от экономических и других. Так, например, М. Н. Перфильев раскрывает содержание социальных отношений как «внеэкономических» через следующие четыре группы отношений: 1) по обеспечению жизненными средствами; 2) по воспроизводству природных данных человека; 3) по приобщению к производству; 4) по приобщению к общению [7, с. 164—181].

О методологической несостоятельности рассмотрения «социального» как однопорядкового «экономическому» обосновано пишет, например, М. Н. Руткевич. Он отмечает, что «указанные явления... нельзя ставить в один ряд. Диалектика соотношения социального... с экономическим, политическим, духовным не может быть выражена ни как соотношение общего и отдельного, ни с помощью признания социального чем-то рядоположенным с экономическим, политическим, духовным» [11, с. 14].

Более плодотворные поиски специфики содержания понятия «социальное» у тех авторов, которые предлагают рассматривать специфику «социального» не в противопоставлении социальных отношений экономическим, политическим и духовным, а как определенный аспект (срез) системы этих отношений. Так, например, М. Н. Руткевич, считает, что «социальные отношения «присутствуют» в экономических, равно как и в идеологических отношениях, но не исчерпывают их, не лишают их специфики, соответствующей критериям, отделяющим каждую из этих областей общественной жизни от всех остальных». Поэтому, — продолжает он, — «под социальными действительно надо понимать отношения между обществом, классами, группами и личностями, но не всю их совокупность, а определенный аспект, сторону этих видов базисных и надстроечных отношений, а именно отношений равенства и неравенства по положению в обществе» [11, с. 18]. Примерно так же рассматривает специфику социальных отношений и В. С. Семенов, называя социальными отношениями ту «часть всей совокупности общественных отношений, которая является непосредственным продуктом производственных отношений. Следовательно, социальное в том, что человек осуществляет общественные действия, играет общественную роль в зависимости от места в системе производственных отношений» [13, с. 32].

Характерным для этой позиции является учет марксистско-ленинской методологии в понимании социальных отношений. В работах классиков марксизма-ленинизма понятие «социальное» употребляется для анализа таких процессов и явлений, которые характеризуют общественное положение групп людей и отдельных индивидов, характеризуют степень их общественного равенства. В. И. Ленин под социальным равенством пони-

мал «равенство общественного положения» [2, т. 34, с. 364]. Само же равенство «есть пустая фраза, — писал он, — если под равенством не понимать уничтожения классов» [2, т. 38, с. 353].

Определение содержания социальных отношений как отношений равенства-неравенства по положению в системе общественных отношений позволяет выйти из того методологического тупика, который характерен для позиции, рассматривающей социальное как однопорядковое экономическому, политическому, духовному.

Отношения равенства-неравенства по положению в обществе представляют зримый и реальный аспект системы общественных отношений. В зависимости от понимания специфики «социального» становятся более ясными ряд методологических вопросов: соотношение социального и классового, диалектика социально-классового и экономического и др.

Вопрос о соотношении понятий «социальное» и «классовое» решается таким образом, что понятие «классовые различия» более узкое, чем «социальные различия», но вместе с тем классовые отношения выражают центральные, решающие, главные социальные различия в обществе, которые характеризуют положение основных классов и других социально-классовых общностей.

Рассматривая вопрос о специфике «социального», можно убедиться, что наибольшую трудность вызывает определение критериев различения социального и экономического.

В работах основоположников научного коммунизма обращается внимание как на непосредственную связь между «экономическим» и «социальным», так и на известное разграничение между ними. Например, в «Капитале» К. Маркс отмечает, что капиталистический способ производства настолько разрывает связь земельного собственника с землей, что собственность на землю получает свою чисто экономическую форму, освобождаясь от всех своих прежних политических и социальных покровов и примесей [1, т. 25, ч. II, с. 167]. В. И. Ленин также отмечал, что анализ экономической стороны формации «должен быть, разумеется, дополнен анализом социальных, юридико-политических и идейных надстроек» [2, т. 1, с. 466].

Социальные, социально-классовые, экономические и другие отношения — суть отношения между определенными общностями. Социальная общность — это объективная реальность. Она является формой общественной жизни людей, в основе которой лежит объединение членов общества по одному или нескольким признакам, характеризующим определенную сферу жизни.

Основу для выделения общностей можно найти в разнообразных явлениях. В. И. Ленин отмечал, например, что «критерии различения «групп» можно выделить и в явлениях

религиозных, и этнографических, и политических, и юридических и т. п.». [2, т. 1, с. 428—429]. Отсутствие твердого основания, по которому можно было бы в каждом из этих явлений различить те или иные группы личностей, приводило к субъективизму и произволу в сведении индивидуального к социальному. Этот субъективизм в развитии общества был преодолен марксизмом таким образом, что действия «живых личностей» в пределах каждой общественно-экономической формации были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различающихся между собой по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определились этой обстановкой, одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества. Таким образом, выделяя экономические отношения как базисные, марксисты считают, что и критерии выделения больших групп людей в базисных отношениях являются главными критериями членения общества. Указание В. И. Ленина о том, что научное истолкование социального предполагает рассмотрение групп, различающихся по месту в системе производственных отношений, показывает, почему социальные отношения самым тесным образом связаны с экономическими.

Объективные признаки, на основании которых общество делится на классы, находятся в сфере экономической жизни. Поэтому и классы являются в своей основе прежде всего экономическими общностями. Так, например, К. Маркс рассматривал деление общества на три больших класса: рабочих, капиталистов и земельных собственников, как деление общества с точки зрения его экономической структуры [1, т. 25, ч. II, с. 457—458]. Ф. Энгельс, указывая на связь экономической и классовой структуры общества, отмечал, что «общественные классы являются в каждый данный момент продуктами отношений производства и обмена, словом — экономических отношений своей эпохи» [1, т. 19, с. 208]. В. И. Ленин, как известно, употреблял термин экономический класс.

Таким образом, в марксистско-ленинской литературе под социально-классовой структурой понимается система отношений между социальными общностями, образовавшимися на основе определенной экономической структуры. Социально-классовая структура, таким образом, это не структура, относящаяся к одной из сфер общественной жизни и не характеризующая какую-то особую сферу (социальную) наряду с экономической, политической и духовной сферами.

Проведенный теоретический анализ показывает, что взаимосвязь социальных и экономических отношений и структур невозможно представить в виде механической модели взаимодействия компонентов и связей. Механизм взаимосвязи экономических и социальных отношений, а также экономической

и социально-классовой структур раскрывается только через выявление экономических явлений в тех моментах, которые прямо выходят на классовые, обуславливают их: собственность и общественное разделение труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 13, 19, 20, 25, ч. II. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, 34, 38, 39. 3. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., Политиздат, 1977. 11 с. 4. Классы и слои в развитом социалистическом обществе. Свердловск, 1975. 171 с. 5. Медведев Н. А. Развитие общественных отношений в советской деревне на современном этапе. М. Мысль, 1976. 178 с. 6. Мокроносов Г. В. Методологические проблемы исследования общественных отношений. Свердловск, 1972. 380 с. 7. Перфильев М. Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы. Л., Наука, 1974. 237 с. 8. Политэкономический словарь. М., Политиздат, 1974. 367 с. 9. Проблемы социалистической собственности. М., изд-во Моск. ун-та, 1973. 206 с. 10. Проблемы социально-классовой структуры общества развитого социализма. Горький, 1975. 198 с. 11. Руткевич М. Н. Социальные отношения и социальная политика в условиях развитого социализма. — Научный коммунизм, 1978, № 3, с. 11—18. 12. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. М., Мысль, 1977. 215 с. 13. Семенов В. С. Капитализм и классы. Исследование социальной структуры капиталистического общества. М., Наука, 1969. 399 с. 14. Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., Мысль, 1975. 334 с. 15. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. Свердловск, 1976. 164 с. 16. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. 296 с.

Н. Т. ГОСТЕВ, канд. филос. наук,
М. В. АРТЕМЧУК

МЕСТО И РОЛЬ РАБОЧЕГО В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Научно-техническая революция оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества. Но самым глубоким и решающим ее воздействием является совершающийся переворот в технологическом способе производства и связанные с ним изменения места и роли работника в производственном процессе, содержания и характера его труда. Только через эти изменения можно понять и материалистически объяснить влияние научно-технической революции на все стороны общественного прогресса.

Общество прошло ряд сложных исторических этапов, каждому из которых соответствовал определенный уровень развития орудий труда и определенный производитель материальных благ. Говоря об основных исторических ступенях, К. Маркс писал: «Простые орудия, накопление орудий, сложные орудия; приведение в действие сложного орудия одним двигателем — руками человека, приведение этих инструментов в действие силами природы: машина; система машин, имеющая один

двигатель; система машин, имеющая автоматически действующий двигатель, — вот ход развития машин» [1, т. 4, с. 156]. Если отвлечься от некоторых деталей данной классификации, то обобщенно историческое развитие орудий труда можно представить в виде трех крупных ступеней: ручные орудия — машины — система автоматических машин.

В процессе трудовой деятельности человек выполняет ряд производственных функций — энергетические, транспортные, технологические, контрольно-управленческие и логические, объективно обусловленные характером средств труда, а также характером связи человека с ними. По мере развития техники и производства человек все больше освобождается от непосредственного исполнения функций, связанных с тяжелым физическим трудом, передавая их техническим средствам. Это одна из общих закономерностей развития техники и производства на всех этапах исторического развития.

На протяжении длительного периода трудовая деятельность человека была функционально нерасчленена или расчленена крайне слабо. Постепенно происходит дифференциация трудовых функций, передача их техническим средствам труда, что было обусловлено рядом обстоятельств. Так, от энергетической функции, т. е. затраты собственной энергии на выполнение трудовых процессов, человек стал основательно освобождаться в связи с появлением водяного колеса, а при выполнении транспортных функций (перемещение предметов и средств труда) он все больше стал использовать рычаги, катки и другие приспособления. Технологическая же функция менее всего в это время подвергалась преобразованию. Непосредственной обработкой предметов труда занимался в основном человек. При этом главные трудовые функции (энергетическая, транспортная и технологическая) — осуществлялись практически за счет его мускульной силы.

Качественно новый этап в развитии технологических средств труда связан с переходом к машинному производству. Определяя машину, К. Маркс писал, что она «состоит из трех существенно различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, наконец машины-орудия, или рабочей машины [1, т. 23, с. 384]. Машине-двигателю человек передал выполнение энергетических функций, передаточному механизму — транспортные, в том числе передачу движения трансмиссиями, а рабочая машина освободила человека от выполнения технологической функции. При данной структуре рабочий является главным агентом непосредственного процесса производства. Он строго подчинен жесткому ритму и скорости машинных операций. Его движения определяются движением машин. В такой системе человек является простым придатком машины, ее «винтиком». Основной производственной функцией рабочего в процессе данного производства выступает функция управления маши-

ной и контроль за производственным процессом, который наряду с такими исполнительскими функциями, как включение и выключение машин, подноска и закрепление обрабатываемых деталей, а также подготовка все более сложных машин к работе, их монтаж, ремонт, осмотр и т. д. требуют от рабочих значительных физических усилий. Капиталистический способ применения машин, стремление буржуа к получению максимальной прибыли — все это обращается против рабочего.

Различные средства буржуазной рационализации труда усиливают чрезмерную «автоматизацию» трудовых операций, их стереотипность, отделение функций умственного труда от механических, шаблонных функций физического труда рабочих. В. И. Ленин в свое время отмечал, что система Тейлора, наряду с богатейшими научными завоеваниями, содержит в себе «утонченное зверство буржуазной эксплуатации» [2, т. 36, с. 189] и по своей социальной сущности является явно антирабочей.

Следующий этап в развитии техники связан с разворачиванием современной научно-технической революции. В вещественных элементах производительных сил наиболее существенные изменения происходят в технических средствах труда, прежде всего в орудиях труда. Это объясняется потребностью в создании и практическом применении автоматических машин и кибернетических устройств. В связи с этим изменяется содержание и характер труда, место и роль человека в производстве, кардинально перестраивается вся сложная структура взаимодействия между человеком и техникой. Принципиальные особенности автоматических систем машин, получивших широкое распространение в последнее время, были обоснованы еще К. Марксом. Он отмечал, что средство труда проходит через различные метаморфозы, из которых последним является автоматическая система машин, приводимая в движение автоматом, такой движущей силой, которая сама себя приводит в движение. «Эта автоматическая фабрика состоит из множества механических и интеллектуальных органов, так что сами рабочие определяются только как сознательные ее члены» [1, т. 46, ч. II, с. 203]. Однако вплоть до первой половины XX века развитие автоматической системы машин преимущественно базировалось на традиционных принципах машинного производства. Только появление электронно-счетных, управляющих кибернетических устройств в качестве четвертого звена машин подняло последние на новую ступень развития. Теперь все основные производственные процессы автоматизируются, человек, хотя и остается определяющим элементом производительных сил, но из непосредственного производственного процесса выключается, становится рядом с этим процессом, сохраняя за собой функции контроля и наблюдения. «Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства,

рабочий, — писал К. Маркс, — становится рядом с ним» [1, т. 46, ч. II, с. 213].

Степень, полнота устранения человека из непосредственного процесса производства зависит от уровня автоматизации. На начальной стадии автоматизации лишь отдельные операции по управлению производственным процессом осуществляются без участия человека. На стадии комплексной автоматизации, и тем более полной автоматизации, готовый продукт производится полностью без непосредственного участия человека. По мере развития автоматизации производства технологические функции человека, связанные с применением физических усилий, сокращаются, а логические — значительно расширяются и углубляются. Наладка, общий контроль, регулирование, программирование автоматически работающих машин и другая производственная деятельность, требующая от человека творческого, активного и продуктивного мышления, становятся его главными функциями в процессе производства. Теперь человек, не только благодаря своим развитым физическим качествам (сноровка, ловкость и т. д.), но и главным образом благодаря развитому мышлению, занимает в производстве активное, главенствующее положение. Интеллектуальные способности его позволяют ему не просто приспосабливаться к новым техническим средствам труда и технологическим процессам и на основе этого совершенствовать свой опыт и навыки, но и создавать «идеальный образ» новых видов и образов техники и технологических процессов, формулировать цель производства, разрабатывать способы и технологические средства достижения этой цели, планировать последовательность технологических операций, вплоть до получения конечных результатов.

Освобождаясь от механической, монотонной работы, человек в автоматизированном производстве сохраняет за собой лишь творческие функции, которые качественно изменяют содержание его труда. Об изменении содержания труда наладчика токарных автоматов свидетельствуют данные о функциональном распределении его рабочего времени. Проведенный нами анализ рабочего времени наладчиков автоматических линий токарной обработки Харьковского 8-го государственного подшипникового завода показал, что если рабочее время принять за 100% без перерыва, то оно распределяется следующим образом: активное наблюдение за работой автоматических линий, наладка основных механизмов в процессе работы — 76,77%, контроль за качеством продукции и сдача ее в ОТК — 13,95%, наладка станков, контрольных автоматов и транспортных устройств — 6,96%, уборка автоматических линий (чисто ручная работа) — 2,32%. При этом значительная часть рабочего времени (в общей сложности 97,68%) затрачивается на контроль и наблюдение за работой машин, механизмов, их наладку и подналадку, контроль за качеством продукции.

Примерно так же распределено рабочее время и у наладчиков токарных автоматов завода «Кондиционер» (г. Харьков). Наладка, подналадка, активное наблюдение, контроль за качеством продукции занимают 80%, а на машинно-ручное управление приходится 10% рабочего времени; 10% уходит на выполнение других функций, связанных с физическим трудом. Как видно, на первое место в трудовой деятельности рабочих этих профессий все в большей степени выдвигаются мыслительно-логические функции — контроль, управление и активное наблюдение за ходом технологического процесса. Анализ данных социологических исследований показывает, что при низкой степени механизации соотношение затрат физического и умственного труда составляет примерно 90:10, при средней степени механизации — 60:40, а при полной автоматизации оно становится диаметрально-противоположным — 10:90. Если при частичной автоматизации содержание труда рабочих может обедняться, сводиться к выполнению однообразных операций «частичного» рабочего, то при комплексной автоматизации, которая представляет собой самонастраивающуюся систему управления, требуются квалифицированные рабочие широкого профиля, с высоким уровнем образования и культуры. Происходящее под влиянием научно-технической революции резкое возрастание интеллектуального содержания трудовых функций рабочего, полная или частичная передача их техническим средствам труда, рост квалификации, образованности и культуры рабочего в условиях социализма социально управляемый процесс. В Конституции СССР возведено в закон положение о том, что «государство заботится об улучшении условий и охране труда, его научной организации, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого физического труда на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства» [3, ст. 21].

Осуществляя научно-техническую революцию, социализм ставит глубоко гуманистическую задачу — всестороннего развития человека, рационального гармонического сочетания в трудовой деятельности человека умственного и физического труда. Возрастание роли умственного труда в производственной деятельности рабочих является закономерностью развития нашего общества. Труд работников материального производства становится иным не только с точки зрения соотношения умственных и физических затрат, но и качественно изменяется в социальном аспекте. Органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма расширяет сферу приложения человеческих способностей не только в производственно-технологическом процессе, но и в создании систем прогнозирования и управления социальными процессами, основанными на использовании методов «коллективного

мозга» [6, с. 15—19]. Научно-техническая революция объективно предполагает всеобщность и неразрывное единство изменений внутреннего динамизма деятельности рабочего как в технико-организационном, так и в социальном плане. Но так как материальное производство является главной сферой приложения труда рабочего, то в условиях автоматизированного процесса производства наиболее рельефно видно изменение его места в производственном процессе. Наше государство исходит из того, что советский человек — не механический исполнитель тех или иных производственных операций, а хозяин производства, глубоко сознающий свой личный долг и ответственность за общее дело. «Современное производство, — отмечал Л. И. Брежнев, — требует, чтобы каждый работник ясно представлял себе свое место в трудовом процессе, знал, что и зачем он делает, что от него зависит, чувствовал, что его труд — необходимая часть общей работы.

Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество» [5, с. 10—11].

В условиях социалистических общественных отношений научно-техническая революция, с одной стороны, освобождает человека от несвойственных его общественному назначению функций, а с другой стороны, трудящийся человек все в большей мере оказывается связанным с производством в самом широком смысле этого слова.

Человек труда при социализме выступает главным творцом революции в науке и технике, он оказывает решающее воздействие на все стороны жизни общества. На современном этапе научно-технического прогресса рабочий человек в системе «наука — техника — производство» играет определяющую роль (в будущем эта его функция также сохранится). И как бы не хотели заменить человека машиной, функция творчества и конечного контроля остается за ним. Техника — это средство, с помощью которого человек увеличивает свои физические и интеллектуальные возможности. Она является лишь продолжением и развитием его телесной и духовной сущности. Принципиальное преимущество человека перед машиной в том, что он владеет монополией на творчество.

Научно-техническая революция, изменяя характер, содержание труда и функции рабочего, усиливает его положение в системе современного производства. Это усиление происходит в одном из главных социально-экономических направлений — в превращении труда в научно организованный процесс, который предъявляет неограниченный спрос на высококвалифицированную, разносторонне развитую рабочую силу. При этом образовательный и профессионально-технический уровень должен опережать развитие средств труда. Без этого невозможно создавать новые приборы, современные автоматические систе-

мы и средства, обеспечивающие обработку большого объема научной информации. Так, научно-техническая революция объективно закрепляет ведущее положение рабочего в системе современного производства.

Возрастание роли субъективного фактора в современном производстве, в преобразовании социальных явлений и коммунистических началах обусловлено природой социалистического общества, общества «бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы... где господствует научное материалистическое мировоззрение» [4, с. 87] при руководящей роли Коммунистической партии, осуществляющей процесс строительства нового общества на строго научной основе, цель которого всестороннее и гармоническое развитие человека.

Таким образом, одним из важнейших методологических вопросов исследования места и роли рабочего социалистического производства в условиях научно-технической революции является проблема определения тенденций изменения человека в системе «человек — производство». Не претендуя на полноту и бесспорность, в порядке постановки проблемы, определим следующие тенденции:

во-первых, усиление роли рабочего в производственном процессе. Так как сфера функционирования производительных сил — это объект деятельности только человека, он остается главной производительной силой общества и является центральной фигурой научно-технической революции. «...В природе нет машин, а есть вещи, машина возникает в результате опредмечивания продуктов человеческой деятельности, в частности сознания» [7, с. 83];

во-вторых, тенденция увеличения объема научных знаний у работников сферы материального производства, все более гармоническое сочетание умственного и физического труда в процессе производства;

в-третьих, тенденция опосредованного управления производством через управляющую систему, основанную на использовании ЭВМ;

в-четвертых, непрерывный поиск новых форм и методов организации труда рабочего и производственных коллективов в постоянно меняющемся уровне автоматизации производственных процессов.

Определение тенденций изменения места и роли рабочего социалистического производства не является абстракцией научного исследования. В своем конкретном выражении они являются важным инструментом изучения социально-политических, экономических, духовных процессов и их управления, происходящих под влиянием научно-технической революции. Использование предложенной классификации тенденций, по нашему мнению, даст возможность раскрыть закономерности

количественных и коренных качественных изменений в социальной структуре социалистического общества вообще и рабочего класса в частности, установить причинно-следственные связи, место и роль рабочего в системе «человек — производство» в условиях НТР. Поэтому такой острой является необходимость углубленного теоретического анализа тенденций изменения места человека на современном этапе и в перспективе в органической связи с развитием научно-технической революции.

Тенденции изменения места и роли рабочего в материальном производстве выступают не как итог абстрактного суммирования случайных явлений, а как результат плановой организации социально-экономической жизни советского общества, что свидетельствует о преимуществах социализма как строя, где общественное регулирование производства осуществляется на основе научного предвидения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 62 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., Политиздат, 1978. 680 с. 6. Глушков В. М. Человек и автоматизация управления. — Вопросы философии, 1975, № 7, с. 15—19. 7. Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. Киев, Наукова думка, 1966. 288 с.

В. В. ЛИСНИЧИЙ

МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Понятие социально-классовой структуры общества является одним из исходных в марксистско-ленинской науке. Оно основывается на рассмотрении общества как целостной системы, включающей внутреннюю дифференциацию. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что главным в социальном понятии является «классовое расчленение современного общества» [2, т. 2, с. 481], что «деление общества на классы в истории должно стоять перед нами ясно всегда, как основной факт» [2, т. 39, с. 70].

Природа классов и классовых взаимосвязей зависит от способа материального производства и господствующих производственных отношений. На этапе развитого социалистического общества важной особенностью социально-классовой структуры является дальнейшее упрочение руководящей роли рабочего класса. Именно рабочий класс занят в решающих сферах материального производства, им создается около 84% всего валового общественного продукта страны [14, с. 69]. Сегодня

в структуре советского общества рабочие являются самой представительной, численно растущей социальной группой. Если в 1939 г. их доля составляла 33,5%, то в 1959 г. — 49,5, в 1970 г. — 56,8, а в 1977 г. — 61,6% [6, с. 80].

В связи с повышением роли рабочего класса возрастает и социальное значение его молодого поколения. Впервые термин «подростающее поколение пролетариата» был употреблен К. Марксом. Ныне это понятие является общепринятым в демографии, антропологии, юриспруденции, истории и социологии.

К молодому поколению рабочего класса большинство советских специалистов относит молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Ей присущи определенные общие интересы, возрастные социально-психологические характерные черты, специфические потребности и особенности освоения социального опыта своего класса.

В современных условиях среди населения, занятого в материальном производстве, молодежь составляет 32%, в отдельных отраслях — 46% (например, в машиностроении), 45% (в текстильной промышленности), 38% (среди строителей) [10, с. 15].

По прогнозам ученых, молодежь в ближайшие годы станет единственным резервом, обеспечивающим как воспроизводство, так и прирост квалифицированных кадров рабочих. Так, в десятой пятилетке ряды рабочего класса за счет молодежи пополняются ежегодно, примерно, на 1,8 млн. чел., что составляет 9/10 пополнения рабочего класса в целом [12, с. 7].

Данные социологических исследований показывают, что 55,8—77,7% молодого поколения рабочего класса составляют выходцы из рабочих семей [15, с. 183]. Это свидетельствует об актуальности и социально-практической важности исследования проблем, связанных с социализацией рабочей молодежи.

Для научного понимания и осмысления вопроса о сущности, определении места и роли молодого поколения в социальной структуре общества чрезвычайно важно всестороннее изучение методологических аспектов этой проблемы. В последние годы в научной литературе появилось немало работ, рассматривающих молодежь как элемент многомерной социальной структуры общества. К ним, в первую очередь, относятся исследования Ю. Е. Волкова [8], С. Н. Иконниковой [9], В. Н. Борзя [7]. Другие авторы, (например, И. М. Слепенков) выделяют молодежь как существенный элемент в классовых образованиях и внутриклассовой структуре [13, с. 38—44]. А. Е. Котляр видит в рабочей молодежи динамичный элемент в социально-классовой структуре, ибо она является наиболее подвижной частью трудовых ресурсов. Ее миграционная подвижность почти в 5 раз выше, чем у старших поколений [11, с. 62].

Однако вопросы систематизации общетеоретических принципов, определяющих структурно-функциональное исследование молодежи как общественной группы, пока еще недостаточно освещены. Необходимость их изучения обусловлена и все возрастающей идеологической борьбой на современном этапе.

Буржуазные социологи представляют рабочую молодежь как внесоциальную, внеисторическую и внеклассовую категорию, абсолютизируя ее возрастные особенности, вкусы, интересы и потребности и противопоставляя старшему поколению. Ее социально-психологические свойства и черты рассматриваются как самостоятельные и всеобщие, независимые от общественного строя. Усиленно ведется работа в направлении социальной активности молодых рабочих по ложному пути, не отвечающему их коренным классовым интересам, по пути «безоглядного активизма» вне политики и классовых позиций в духе лемоэкстремистских и маркузианских проповедей [16, с. 7—18].

Отсюда особое значение приобретает глубокое обобщение и творческое применение методологических принципов марксизма-ленинизма в исследовании места и роли рабочей молодежи в социально-классовой структуре. Без этого невозможно изучение более конкретных проблем ее деятельности. «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, — говорил В. И. Ленин, — тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы» [2, т. 15, с. 368].

Марксизм убедительно доказал, что в основе классовой дифференциации общества лежит закон разделения труда, на котором формируются у различных социальных групп общие интересы, притом не временные, не поверхностные, а коренные, жизненно важные — классовые, определяющие социальные условия их воспроизводства.

Хотя рабочей молодежи как социальной группе присущи свои возрастные интересы, экономические и политические требования, реализация их зависит в конечном счете от общеклассовых целей, так как они сами по себе являются неотъемлемой частью интересов и требований рабочего класса. В глубокой характеристике социально-экономического и политического анализа рабочего класса К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин большое внимание уделяли положению его молодого поколения. В работах «Капитал», «Важные британские документы», «Положение рабочего класса в Англии», «Английская билль о десятичасовом рабочем дне», «Образцовое государство Бельгия», «Состояние британской фабричной промышленности» и во многих других основоположники научного коммунизма показали, что капиталистическая система производства калечила детей и подростков не только физически, но и духовно. Они вскрыли социально-экономические причины этого явления.

По мере совершенствования машинного производства на основе углубляющегося дробления и упрощения трудовых операций терялась всякая ценность труда рабочего. Его искусность и мастерство заменяли машины, для обслуживания которых более пригодным становился труд женщин, детей и подростков. Использование их дешевой рабочей силы сулило капиталисту большие выгоды, и поэтому они всячески изошлись в варварской эксплуатации этой категории работников. В свою очередь, использование детского труда создает новые резервы рабочей силы, представляющей своеобразную конкуренцию профессиональным рабочим.

Диалектика развития капиталистических противоречий, связанных с вступлением новых поколений, заключается в том, что, как подчеркивал К. Маркс, «раньше рабочий продавал свою собственную рабочую силу, которой он располагал, ...теперь он продает жену и детей» [1, т. 23, с. 407].

Вовлечение в орбиту капиталистического производства молодого поколения рабочего класса ставит перед пролетариатом задачи борьбы за улучшение их прав и положения. Это одна из важнейших идей, выработанных пролетарским сознанием. Она позволяет понимать роль и место пролетариев в судьбах своего класса в целом. Энгельс неоднократно отмечал, что там, где рабочие принимали более решительные меры в защиту рабочей молодежи, там реже хозяева издевались над ней, лучше соблюдали фабричные законы; «...наиболее передовые рабочие, — писал в 1866 г. К. Маркс, — вполне сознают, что будущее их класса, и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения. Они знают, что в первую очередь надо оградить работающих детей и подростков от разрушительного действия современной системы» [1, т. 16, с. 198].

В своих трудах В. И. Ленин показывает, что экономическое положение молодежи является определяющим при анализе ее жизнедеятельности в обществе. Он приходит к выводу, что закон абсолютного и относительного обнищания рабочего класса имеет особенно тяжелые последствия для его молодого поколения.

В то же время, как ни жестока эксплуатация капиталом рабочей молодежи, марксизм считает процесс вовлечения ее в крупное машинное производство явлением исторически прогрессивным, ибо это способствует развитию умственного кругозора молодежи, делает ее равноправной в рабочем коллективе, рано пробуждает классовый инстинкт, приобщает к классовой борьбе за идеи социалистической революции.

Классики марксизма-ленинизма отмечали присущие молодежи юношеский романтизм и максимализм, повышенную эмоциональность, бурлящую через край энергию, обостренное чувство нового. Требуя строгого учета этих ее особенностей, они не

абсолютизировали их, а со всей убедительностью доказывали, что размежевание в обществе идет по классам, а не по возрастным признакам. Марксизм-ленинизм не ограничился оценкой роли пролетарской молодежи в судьбах своего класса. Энгельс, применив к молодежи термин «резерв», определил ее принципиальное значение для пополнения новых рядов революционной партии. Развивая эту мысль, В. И. Ленин в статье «Насущный вопрос», обращал особое внимание на пополнение рядов партии за счет рабочей молодежи, среди которой «наблюдается страстное, неудержимое стремление к идеям демократии и социализма» [2, т. 4, с. 195]. Широкое привлечение рабочей молодежи к революционному движению трудящихся, — подчеркивал он, — позволит выработать у нее идейную закалку, классовое сознание.

В. И. Ленин высоко оценил самоотверженную борьбу молодых пролетариев за дело всего класса, их смелость, энергию и творческие силы. Он внимательно относился к революционному движению рабочей молодежи. С гордостью писал В. И. Ленин: «Мы всегда будем партией молодежи передового класса!» [2, т. 14, с. 163].

Руководствуясь ленинскими принципами, партия большевиков уже в первых классовых битвах с царизмом отводила важную роль рабочей молодежи. «Вопрос об организации рабочей молодежи, — отмечал С. М. Киров, — стоял у нас с момента рождения нашей большевистской партии. Мы не успели еще оформиться в настоящих твердокаменных большевиков, когда Ленин призывал нас обратить самое бережное внимание на подрастающее рабочее поколение» [5, с. 9].

С победой Великого Октября изменилось положение, роль и место рабочей молодежи, она вместе со своим классом, под руководством партии большевиков стала участвовать в организации новой жизни. Коммунистическая партия, руководствуясь ленинскими положениями о коренном изменении роли и места молодежи в жизни советского общества, активно вовлекает ее в решение экономических и социально-политических задач. Во все Программы Коммунистической партии включались требования, отвечающие самым жизненным интересам молодого поколения трудящихся. «Партия, — говорится в Программе КПСС, принятой на ее XXII съезде, — рассматривает молодежь как созидательную, творческую силу в борьбе советского народа за коммунизм» [3, с. 108].

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

классики марксизма-ленинизма в определении места и роли молодого поколения рабочего класса в социальной структуре общества требовали классового, конкретно-исторического подхода, обусловленного общественным строем, классовой дифференциацией;

рассматривая молодежь как неотъемлемую часть любого общества, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин постоянно и аргументированно подчеркивали ее специфическую роль в историческом процессе, которая вынуждена по необходимости «приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы» [2, т. 30, с. 226];

марксизм убедительно доказал, что ликвидация антагонистических противоречий капитализма, обусловленных изменением характера, содержания труда и процессом вступления в производственную деятельность молодого поколения рабочего класса происходит только в условиях социализма;

рабочая молодежь в марксистско-ленинском наследии характеризуется как часть класса, которому предстоит осуществить освобождение трудящихся от всех форм эксплуатации и гнета капитализма, принадлежит ведущая роль в уничтожении буржуазной системы и утверждении новой коммунистической формации;

методологические принципы, применяемые к изучению молодежи как составной части структурного деления общества требуют рассматривать ее и как объект всестороннего воздействия общества, и как субъект активного воздействия, т. е. активного участника исторических событий и решаемых общественных задач;

определяя молодых рабочих как достойных приемников своего класса, основоположники научного коммунизма требовали непримиримой борьбы против всякого рода буржуазных теорий, представляющих молодежь «обособленной» от старших поколений своего класса. В. И. Ленин в борьбе против оппортунизма и ревизионизма открыто призывал рабочую молодежь стать на позиции пролетариата, его марксистского авангарда — партии большевиков.

Настоятельным требованием марксизма является всесторонняя забота о воспитании рабочей молодежи, у которой нет необходимых теоретических знаний и практического опыта, которая только учится революционному делу, а поэтому она нуждается в руководстве со стороны Коммунистической партии.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа КПСС. М., Политиздат, 1971. 144 с. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Киров С. М. О молодежи. М., Молодая гвардия, 1969. 276 с. 6. Амвросов А. От классовой дифференциации к социальной однородности общества. М., Мысль, 1978. 295 с. 7. Боряз В. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 195 с. 8. Волков Ю. Молодежь в социальной структуре социалистического общества. Основные проблемы и методологические принципы анализа. — В кн.: Молодежь как общественная группа. Тез. докладов ко II Всесоюзной научной конференции по проблеме «Изменение социальной структуры советского общества». 22 февр. 1972 г. М., 1972. 24 с. 9. Иконникова С. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 166 с. 10. Иконникова С. Молодежь в социальной структуре развитого социалистического общества. —

В кн.: Молодежь: проблемы формирования и воспитания. М., Молодая гвардия, 1978, с. 3—23. 11. Котляр А. Рабочая молодежь как социально-демографическая группа. — В кн.: Критика антимарксистских и антикоммунистических концепций. М., Изд-во Моск. ун-та, с. 62—65. 12. Мухачев В., Боровик В. и др. Методологические аспекты исследования проблемы формирования достойной смены советского рабочего класса. — В кн.: Проблемы формирования достойной смены рабочего класса в условиях развитого социализма. Вып. 1. М., ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1978, с. 3—62. 13. Слепенков И. М. Место и роль сельской молодежи в коммунистическом строительстве. Дис. на соиск. учен. степени д-ра филос. наук. М., Изд-во Моск. ун-та, 1976. 394 с. 14. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. Харьков: Высшая школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. 296 с. 15. Социальная структура развитого социалистического общества в СССР. М., Наука, 1976. 224 с. 16. Худавердян В. Бунт или политическая активность? М., Молодая гвардия, 1978. 153 с.

Н. Д. КОНЮХОВА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ — ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ ОБЩЕСТВА

Марксизм-ленинизм рассматривает демократию как исторически обусловленное явление, носящее классовый характер. В. И. Ленин подчеркивал, что нет демократии вообще, демократия есть форма государства, ее сущность определяется классовой сущностью данного государства. «Если политическая власть в государстве, — писал он, — находится в руках такого класса, интересы коего совпадают с интересами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно. Если же политическая власть находится в руках класса, интересы коего с интересами большинства расходятся, тогда всякое правление по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства» [1, т. 34, с. 38—39].

Исходной методологической посылкой в изучении и раскрытии указанной проблемы служат прежде всего положения и выводы XXV съезда КПСС о современном этапе развития нашей страны. Без учета того, что у нас построено развитое социалистическое общество, постепенно перерастающее в коммунистическое, что Советское государство является общенародным государством, выражающим интересы и волю всего народа, нельзя исследовать социалистическую демократию и ее влияние на развитие социально-классовой структуры.

Теоретические проблемы социалистической демократии и социально-классовой структуры приобретают в настоящее время особую значимость. Не случайно XXV съезд КПСС вопрос об изменении социальной структуры включил в важнейшую тематику проблем, заслуживающих углубленного исследования [4, с. 72].

В советской научной литературе последних лет уделяется большое внимание теоретическому анализу социалистической

демократии [19; 7; 8; 9; 13]. Однако вопрос о демократии как факторе формирования социальной однородности общества относится к числу малоизученных. В данной статье предпринимается попытка проследить некоторые основные черты механизма воздействия социалистической демократии на тенденцию сближения классов, и прежде всего по степени их участия в политической жизни страны и по участию в управлении производством.

В институтах социалистической демократии опосредуются интересы, инициатива, творчество советского народа в целом и образующих его классов, социальных слоев, коллективов, личностей. Развитие социалистической демократии оказывает мощное воздействие на все процессы, определяющие становление социально однородного общества. Подчеркивая тесную взаимозависимость демократизма общественно-политической жизни со всем ходом социально-экономического процесса, В. И. Ленин писал: «Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние на экономику, подталкивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории» [1, т. 33, с. 79].

Развитие демократии непосредственно затронуло самые существенные внутренние связи социальной действительности, отразилось на взаимоотношениях личности, общества, классов и социальных групп. Важнейшую роль в этом сыграло утверждение принципов равноправия всех граждан, независимо от их социально-классовой принадлежности.

Социалистическая демократия активно воздействует на две тенденции в совершенствовании социальной структуры советского общества: 1. К неуклонному развитию всех существующих ныне в СССР классов, прослоек, общественных групп. 2. К сближению этих классов, прослоек, общественных групп.

В нашей стране наблюдается количественный и качественный рост рабочего класса. Если в 1939 г. он составлял 33,5% населения, то в 1977—61,6% [10, с. 8]. При этом лишь 8,4% рабочих имели высшее, среднее и неполное среднее образование, а в 1977 г. — 73%. Несмотря на объективно обусловленное количественное уменьшение колхозного крестьянства за этот период (с 47,2% до 15,7%), возрастает его уровень образования (с 1,8% в 1939 г. до 56,2% в 1977 г. — крестьян со средним и неполным средним образованием), его социальная активность, роль в обществе [10, с. 8, 21]. К этому следует добавить следующее. За 1940—1977 гг. реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего в СССР увеличались в 3,7 раза, реальные доходы колхозников — в 6,2 раза. Уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на члена семьи

повысился с 75% в 1965 г. до 87% в 1977 г. [10, с. 405]. В 1976—1980 гг. среднюю заработную плату рабочих и служащих намечено повысить на 16—18%, а доходы колхозников от общественного хозяйства на 24—27% [4, с. 41].

Важнейшим условием этих прогрессивных сдвигов в социальной структуре советского общества явился учет классовых потребностей и интересов через механизм социалистической демократии, который обеспечивается, прежде всего, активным участием представителей классов и социальных слоев во всех структурных подсистемах советской демократии.

Один из решающих критериев демократизма государства, политической системы в целом кроется в их социальной базе. Именно она определяет, чьи интересы осуществляет государственная власть, в какой степени трудящиеся могут реально участвовать в различных формах социального управления. Об этом убедительно свидетельствует социальный состав основных звеньев политической системы советского общества. В эту систему, как определено в Конституции СССР, входят Коммунистическая партия, Советское государство, профессиональные союзы, ВЛКСМ, кооперативные и другие массовые общественные организации, трудовые коллективы. В статье 6 Основного Закона подчеркивается, что ядром политической системы советского общества, его руководящей и направляющей силой является Коммунистическая партия Советского Союза [2, с. 7].

Различные «специалисты по СССР» пытаются доказать, что КПСС является некой «закрытой элитой», оторванной от народных масс. Несостоятельность подобных вымыслов обнаруживается при анализе реального состава КПСС. В ее рядах к началу 1976 г. рабочие составляли 41,6% [4, с. 63] (в числе населения страны — 60,9% [10, с. 7]), колхозники — 13,9% [4, с. 63] (в населении — 17,1% [10, с. 7]), представители технической интеллигенции — около 20%, деятели науки, литературы, искусства, работники просвещения, аппарата управления и др. — более 24%. Среди принимаемых в партию почти 80% работают в сфере материального производства [4, с. 63]. Партийные ряды пополняются также за счет передовых колхозников и работников умственного труда. Так, за период после мартовского (1965 г.), Пленума ЦК КПСС в ряды колхозных парторганизаций влилось 711,5 тыс. чел. На 1 января 1977 г. рабочие и служащие в КПСС составили 55,6% общей численности коммунистов. За последние 10 лет (1967—1977) количество членов партии среди специалистов народного хозяйства возросло на 3253 тыс. чел., или в 1,7 раза [22, 1977, № 21, с. 26—30]. В материалах XXV съезда КПСС отмечалось, что за период после XXIV съезда в числе принятых в партию колхозники составляют более 11% (рабочие — 58% вступающих в ее ряды). «Постоянное пополнение партийных рядов колхозниками отве-

чает интересам дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства» [4, с. 63]. Однако абсолютизировать количественные (статистические) показатели удельного веса рабочих и колхозников в составе КПСС и Советов народных депутатов нельзя. Следует подчеркнуть, что многие представители интеллигенции в Коммунистической партии и государственных органах не только непосредственно служат интересам рабочего класса и колхозного крестьянства, но и сами в начале трудовой деятельности были рабочими и колхозниками. На XXV съезде КПСС отмечалось, что свыше 80% секретарей ЦК компартии союзных республик, крайкомов и обкомов, председателей советов министров, краевых и областных исполкомов и около 70% министров и председателей государственных комитетов СССР начинали свою деятельность рабочими и крестьянами. Среди директоров крупнейших промышленных предприятий страны больше половины в прошлом рабочие [3, с. 98—99].

При социализме нет другой политической силы, кроме Коммунистической партии, которая могла бы с такой полнотой и последовательностью учитывать в политике, сочетать и координировать интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей, всех поколений общества.

Объединяя в своем составе передовых представителей всех классов и социальных общностей, КПСС показывает образец наиболее современных форм управления и руководства сложными социальными процессами. Это один из существеннейших факторов, обеспечивающих партии руководящую роль в разработке и реализации социальной политики, направленной на преодоление социально-классовых различий.

Другим звеном в системе социалистической демократии является государство. В ст. 19 Конституции СССР говорится, что Советское государство «способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом...». Такая задача на конституционном уровне ставится впервые [2, с. 10].

По мере развития социальной основы углубляется демократизм социалистического государства. Это оказывает регулирующее воздействие на всю социальную базу, на социальную структуру общества в целом. Государство последовательно осуществляет политику, выработанную партией, в интересах упрочения социального равенства и единства. Согласно Конституции СССР (ст. 2.), народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР [2, с. 6]. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам. Советы являются такой формой государственной власти, которая надежно обеспечивает неразрывную связь с народными массами. Значение Советов

заключается в том, что они самая массовая организация, объединяющая на основе полного равноправия все социальные общности. Выборность и сменяемость депутатов Советов, привлечение к их работе огромного количества активистов дает возможность участвовать в государственном управлении широким народным массам; рабочим, крестьянам, интеллигенции.

Расширение социалистической демократии в общенародном государстве дает основание говорить о сближении рабочего класса и крестьянства. В социальной структуре общества все более сокращается численность колхозного крестьянства и увеличивается доля рабочего класса. Соответственно этому увеличивается число рабочих в Верховном Совете СССР и сокращается число представительства колхозников, однако, медленнее, чем их удельный вес в населении, а следовательно, их представительство в Верховном Совете СССР увеличивается. Если в 1938 г. соотношение удельного веса депутатов-колхозников в Верховном Совете СССР (23,7%) к их доле в населении (47,2%) составляло 1:2 [12, с. 33, с. 68], то в 1979 г. это соотношение стало 1:1 (соответственно 16,9% и 15,1%) [23, 1978, № 9, с. 6].

Таким образом, возрастание ведущей роли рабочего класса содействует повышению социально-политической роли колхозного крестьянства, их сближению, упрочению союза между ними.

Ведущее место среди массовых общественных организаций принадлежит профсоюзам. В. И. Ленин, определяя роль профсоюзов, писал: «Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся» [1, т. 44, с. 346]. В нашей социалистической действительности это указание В. И. Ленина полностью реализуется. В настоящее время в советские профсоюзы входят не только рабочие и служащие, но и часть колхозников, т. е. широкие массы трудящихся, представляющие все группы населения страны. Так, в профсоюзах СССР по состоянию на начало 1977 г. насчитывалось 74 млн. рабочих и 5,6 млн. колхозников (всего — 113,5 млн. чел.) [5].

Сближение характера труда в промышленности и в сельском хозяйстве, уровень оплаты труда открывает возможность объединения в профсоюзы и членов колхозов. На XXV съезде КПСС было отмечено повышение роли колхозных профсоюзов в деле решения задач подъема сельского хозяйства и улучшения условий труда и быта колхозников, сближения их по этим показателям с рабочим классом.

В. И. Ленин в работе «Государство и революция» указывал, что «при социализме многое из «примитивной» демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ *масса населения поднимется до самостоятель-*

ного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» [1, т. 33, с. 116].

Усиление демократизма в управлении производством неразрывно связано с развитием социалистической демократии в целом. Дальнейшее развитие ее предполагает, «во-первых, усиление контроля со стороны широких трудящихся масс над деятельностью всех звеньев государственного аппарата и вообще всех органов, осуществляющих функции социального управления, и, во-вторых, расширение непосредственного участия граждан в выполнении управленческих функций» [6, с. 49]. Особое значение анализ влияния развития социалистической демократии на сближение классов по роли в организации общественного производства имеет в связи с принятием новой Конституции СССР, расширившей права и свободы граждан, полномочия трудовых коллективов в организации труда.

Участие рабочих и колхозников в управлении делами общества служит гарантией того, что государственная власть используется в интересах общенародных. Главным в повышении эффективности управления экономикой в интересах трудящихся является вовлечение трудящихся в управление производством. «...Надо развивать демократические начала, инициативу мест, — отмечено на XXV съезде КПСС, — разгружать верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивать оперативность и гибкость в принятии решений» [4, с. 60]. Дальнейшее развитие демократии в управлении производством означает практическое воплощение одного из преимуществ социализма, когда творческая активность и реальное участие миллионов рабочих, колхозников и интеллигенции в управлении народным хозяйством являются могучим средством ускорения развития социалистической экономики.

Демократия в производственной сфере проявляется прежде всего через систему участия трудящихся масс в управлении экономикой от общесоюзного до внутризаводского уровня. Она реализуется в двух формах демократии — представительной и непосредственной [18; 11; 15]. Эту систему в управлении экономикой образуют органы партийного руководства и государственного управления народным хозяйством, которые выступают в тесном единстве с многочисленными общественными и самостоятельными организациями трудящихся, представляя в своей совокупности единый социально-политический механизм демократического управления экономикой. Важнейшей формой участия рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции в управлении народным хозяйством является социалистическое соревнование. Именно в организации социалистического соревнования рабочим классом проявляется его способность поднимать производственную активность всех

социальных групп трудящихся. В 1977 г. в соревновании участвовало 97,5 млн. чел., т. е. на 22,8 млн. больше, чем в 1972 г.; в движении за коммунистическое отношение к труду — 57,8 млн. чел. [5, с. 50].

Объективной закономерностью развития социалистического общества является возрастание роли трудовых коллективов в управлении производством. Как показывают исследования, от 1/3 до 2/3 (а порой и больше) членов трудовых коллективов заняты общественной деятельностью, принимают участие в управлении [14]. Активное участие трудящихся в управлении производством демонстрирует подлинно демократический характер социализма, что является одним из важнейших его преимуществ перед капитализмом. Конституция СССР отражает это положение так: «Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями» [2, ст. 8].

Важнейшими формами развития социалистической демократии являются постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), общие собрания рабочих, общественные бюро экономического анализа, творческие группы внедрения НОТ, общественные отделы кадров и т. д. ПДПС принимает участие в разработке производственных программ, планов внедрения новой техники, планов социального развития, улучшения организации труда на предприятии. В девятой пятилетке эти совещания внесли почти 7 млн. предложений по улучшению хозяйственной деятельности. В общественных творческих объединениях трудящихся в нашей стране участвуют свыше 3 млн. чел. [20, 1975, 21 июня].

Коммунистическая партия проводит последовательную политику, направленную на развитие и колхозной демократии как неотъемлемой составной части советской социалистической демократии. Сближение колхозного крестьянства с рабочим классом по роли в организации общественного производства невозможно без углубления и расширения колхозной демократии, все более широкого вовлечения колхозников в решение задач колхозного и государственного строительства. Сущность и основные направления колхозной демократии определены в Программе КПСС, в Конституции СССР, в Примерном Уставе колхозов.

Колхозная демократия реализуется посредством деятельности общих собраний колхозников, уполномоченных, бригадных собраний, правления колхоза, производственных, технических и агропромышленных советов, советов социального обеспечения и т. д.

В связи с ростом общеобразовательного уровня колхозного крестьянства повышается социально-политическая активность

По данным социологических исследований, в общественном управлении участвуют примерно 90% колхозников [17, с. 263].

Развитие колхозной демократии на основе индустриализации сельского хозяйства, повышение материального и культурного уровня жизни колхозников, рост их сознательности, полное совпадение целей и задач с целями и задачами рабочего класса — все это ведет к повышению роли колхозников наряду с укреплением ведущей роли рабочего класса в управлении общественным производством.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Развитие социалистической демократии оказывает многогранное влияние на сближение социалистических классов, на процесс преодоления существенных различий между людьми физического и умственного труда.

2. Все более полная реализация принципов демократии в развитом социалистическом обществе ведет к сближению рабочего класса и колхозного крестьянства.

3. Сближение рабочего класса и колхозного крестьянства по их роли в общественной организации труда наглядно проявляется в динамике представительства социалистических классов в КПСС, в Советах народных депутатов, в профсоюзах.

4. Неуклонное и последовательное совершенствование системы социалистической демократии, углубляющееся участие все возрастающего числа представителей всех классов и социальных групп нашего общества в управлении государством и производством позволяет не только своевременно учитывать их специфические интересы, но и определять политику, отражающую коренные, общие и специфические интересы всех слоев населения.

5. На основе все более полного учета потребностей и интересов социалистических классов и социальных групп через демократический механизм социализма создаются наиболее благоприятные условия для их развития и сближения.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, 34, 44. 2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 45 с. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Материалы XVI съезда профессиональных союзов СССР. М., Профиздат, 1977. 176 с. 6. Волков Ю. Е. Развитой социализм — торжество идей ленинизма. М., Знание, 1976. 64 с. 7. Демократия развитого социалистического общества. М., Наука, 1975. 296 с. 8. Еремин Ю. Е. Классы и демократия. М., Изд-во Моск. ун-та, 1974. 206 с. 9. Ильинский И. П. Политическая организация социалистического общества. М., Международные отношения, 1976. 255 с. 10. Народное хозяйство за 60 лет СССР. Юбилейн. стат. ежегодник. М., Статистика, 1977. 655 с. 11. Орлов А. К. Советский рабочий и управление производством. М., Профиздат, 1978. 192 с. 12. Первая сессия Верховного Совета СССР. 12—19 января 1938 г. М., Изд. Верховного Совета СССР. 1938. 208 с. 13. Политика и общество. Социально-политические проблемы развитого социализма. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 191 с. 14. Проблемы научного коммунизма. Вып. 10. М., Мысль, 1976.

303 с. 15. *Сакович В. И.* Производственный коллектив и управление. Минск. Изд-во БГУ, 1976. 104 с. 16. *Симуш П. И.* Союзник рабочего класса. — В кн.: Соревнование двух систем. Экономика и трудящиеся. Исследования, дискуссии, информация/Отв. ред. В. Н. Храмелашвили. М., Наука, 1973. с. 246—206. 17. Участие масс в управлении производством. /Под ред. С. С. Дзарасова. М., Мысль, 1976. 206 с. 18. *Чугуенко В. М.* Участие трудящихся в управлении производством — закономерность строительства социализма и коммунизма. — Научный коммунизм, 1978, № 5, с. 12—20. 19. *Шахназаров Г. Х.* Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., Наука, 1974. 336 с. 20. Правда. 21. Известия. 22. Партийная жизнь. 23. Календарь знаменательных и памятных дат.

Н. Ф. НИКОЛАЕВСКИЙ, канд. филос. наук

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ И ЕЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Жизнеутверждающие научнообоснованные идеи борьбы за коммунизм, реализованные в социальной активности миллионов масс — великая преобразующая сила. В развитом социалистическом обществе роль сознательного отношения к осуществлению коммунистических идеалов неизмеримо возрастает. Как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в настоящий период «...более чем когда-либо актуально ленинское положение о том, что государство сильно сознательностью масс, оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [3, с. 4].

Воспитание политической сознательности — это ключевая задача идеологической работы, идеологического процесса в целом. Закономерен потому все усиливающийся исследовательский интерес как к разработке организационных и других практических проблем, форм и методов идеологической работы, так и к теоретическим аспектам данной проблемы: углубленного осмысления сущности, структуры и функций идеологии, ее законов движения и развития.

Показательно, что в рамках последнего, т. е. теоретического направления в 1975—1979 гг. вышли крупные целевые исследования и монографии, заметно продвинувшие вперед разработку фундаментальных положений теории идеологии и идеологического процесса [4; 7; 8; 9; 12]. В то же время именно в силу благоприятной ситуации (активное изучение теоретико-методологических вопросов идеологии) и в силу общественной потребности в такого рода углубленном анализе, — и возникает необходимость более детального рассмотрения некоторых до настоящего времени спорных проблем. Прежде всего это касается сущности идеологии, ее места в надстройке и в целом в системе общественного развития.

Так, например, в своем философско-историческом исследовании «Взгляд на исторические метаморфозы понятия идеоло-

гии» [7, с. 50—87] болгарский ученый К. Делев приходит к выводу, что во всех своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс придерживаются взгляда на идеологию как на превратное, искаженное, фальшивое сознание. Близкую к данной позиции занимает другой болгарский ученый К. Дарковски [6, л. 226]. Смысл основных положений К. Делева таков: 1) К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали свою научную теорию не как идеологию, а как полное ее отрицание; 2) современные марксисты, следуя В. И. Ленину, делают различие между научной и ненаучной идеологией; 3) новое словоупотребление предполагает и новое более широкое понятие «идеологии», которое не дефинируется признаком «фальшивое сознание» [7, с. 87].

На наш взгляд, это несколько односторонний подход, заметно суживающий всю глубину и многоплановость анализа проблем идеологии в теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса. В действительности существует более широкая и разносторонняя грань в преемственности теоретических основ идеологии и идеологического процесса, разработанных основоположниками научного коммунизма К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным и Коммунистической партией.

В связи с этим попытаемся детальнее аргументировать свою позицию. Действительно, само понятие «идеология» претерпело весьма заметные метаморфозы. Автор данного термина Д. де Траси еще в начале XIX века понимал под идеологией науку о генезисе идей и о законах человеческого мышления [5, с. 10]. В «Энциклопедическом словаре» (1901 г.), изданном в Петербурге под редакцией доктора философии М. Филиппова, идеология трактуется как «учение об идеях, как своего рода эклектическая метафизика» [11, л. 1402]. В Толковом словаре В. Даля на публицистическом уровне под идеологией подразумевается не более, чем «мыслесловие» [5, с. 8]. Другими словами, на пути к сложившемуся в настоящее время научно обоснованному энциклопедически четкому пониманию идеологии как совокупности идей и взглядов, отражающих в теоретико-систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу и служащих развитию общественных отношений [10, л. 229] было и есть немало расхождений в принципе и в частности, а то и полярно-противоположных суждений.

Как же рассматривали структуру идеологии основоположники научного коммунизма? Совершенно достоверно, что их подход был более емким, более многоплановым в философско-социологическом смысле, чем это трактуют выше упомянутые авторы. В той же мере очевидно, что и К. Марксу и Ф. Энгельсу были хорошо знакомы труды Д. де Траси, Вольнея, Кабаниса и других ученых, анализировавших понятие «идеология». Об этом свидетельствуют ссылки К. Маркса, к примеру, на труд Д. де Траси «Элементы идеологии» [1, т. 26, ч. I, с. 262].

И если К. Маркс и Ф. Энгельс не цитируют имевших распространение в то время дефиниций, то это, очевидно, потому, что подобные определения страдали односторонностью, поверхностностью, сводились к количественным характеристикам этого явления, носили частный, а не всеобщий характер. Подход К. Маркса и Ф. Энгельса к идеологии как раз и продиктован стремлением не только раскрыть ее внутреннюю природу, но и показать ее место в совокупности других сфер общественного сознания и надстройки.

Ограничиваясь рамками статьи, укажем на следующие стороны такого анализа.

1. Методологический подход. Идеологические формы и системы рассматриваются как надстроечные в четкой детерминации от базисных структур. Еще в «Немецкой идеологии» мы находим совершенно определенную критику идеологов, которые считают «...свою идеологию творческой силой и целью всех общественных отношений, между тем как в действительности она есть лишь их выражение и симптом» [1, т. 3, с. 421]. В дальнейшем это положение — один из ключевых пунктов материалистического понимания истории было развито и раскрыто во многих трудах К. Маркса и Ф. Энгельса [к примеру: 1, т. 37, с. 394—395; т. 38, с. 177; т. 39, с. 174, 175; т. 46, ч. I, с. 108].

2. Идеология рассматривается как относительно самостоятельная система и в ней выделяются некоторые внутренние закономерности развития. «Но, раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке. Иначе она не была бы идеологией...», — указывал Ф. Энгельс [1, т. 21, л. 313]. Еще ранее К. Маркс подчеркивал относительную устойчивость идеологических воззрений: «Мы твердо убеждены, что по-настоящему *опасны не практические опыты, а теоретическое обоснование коммунистических идей*, ведь на практические опыты, если они будут *массовыми*, могут ответить *пушками*, как только они станут опасными, *идеи* же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца...» [1, т. 1, с. 118]. Именно в этом плане, на наш взгляд, следует понимать мысль В. И. Ленина о невозможности вакуума и промежуточно-посреднических состояний в идеологической борьбе: «...*всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое* *отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [2, т. 6, с. 40].

Немалое значение имеет и такая характеристика идеологии, как ее **активность** и отсюда в тенденции неизбежное возрастание ее роли. В письмах последних лет своей жизни (1893—1894) Ф. Энгельс, наблюдая картину жесткой абсолютизации роли материального фактора в ущерб идеологическому, счел нуж-

ным неоднократно указывать, что дело обстоит совсем не так, что «только экономическое положение является *причиной*, что *только* оно является *активным*, а все остальное — лишь пассивное следствие» [1, т. 39, с. 175] и называл нелепым представление, будто марксизм отрицает и принижает роль идеологии в общественном развитии [там же, с. 84]. Тем более, что еще почти двадцатью годами раньше Ф. Энгельс предвидел закономерный процесс возрастания общественной роли именно идеологического фактора («идей» и «представлений») как управленческого и деятельно-преобразовательного рычага. Ф. Энгельс, размышляя об этом, указывал на возможность возникновения такой общественной ситуации, такого взаимодействия основных общественных сфер, когда «...люди будут заранее знать необходимость изменения общественного строя..., вызванную изменением отношений, и пожелают этого изменения, прежде чем оно будет навязано им помимо их сознания и воли» [1, т. 20, с. 639].

3. Идеология рассматривается как внутренне-дифференцированная структура, в ее целостном содержании выделяются несколько одновременно и самостоятельных, и субординационно-взаимосвязанных по уровню абстрагирования элементов сознания: религия, политика, философия, художественное отражение и т. д.

В «Манифесте коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: «История идей доказала, что духовное производство преобразуется вместе с материальным» [1, т. 4, с. 445]. Позднее Ф. Энгельс, углубив анализ данной взаимосвязи, детализировал ее своеобразную анатомию. Он подчеркивал, что для идеологий «высокого порядка» связь с материальными условиями, хотя и является существенной, но все более опосредуется, «затемняется промежуточными звеньями» [1, т. 21, с. 312]. К примеру, для такой идеологической формы, как философия, экономическое влияние выступает косвенным образом, «между тем как важнейшее прямое действие на философию оказывают политические, юридические, моральные отражения» [1, т. 37, с. 420].

Отсюда — возможность выявления динамики, отражающей перспективную тенденцию развития идеологии. Действительно, если в процессе исторического прогресса всегда было так, что «...основа, на которой каждый новый класс устанавливает свое господство, шире той основы, на которую опирался класс господствующий до него» и если «впоследствии также и противоположность между негосподствующим классом и классом, достигшим господства, развивается острее и глубже» [1, т. 3, с. 48], то эти обстоятельства приводят к усилению и базы и характеристик политической и идеологической борьбы, охватывают тем самым все больший объем социально-активных масс, и тем самым через возрастание социально-политического

фактора содержательная структура идеологии усложняется, а ее роль объективно возрастает.

4. Идеология трактуется как осознанная классовая позиция. Указывая на эту социальную функцию идеологии, К. Маркс высказал глубоко пророческую мысль о том, что философия является духовным оружием пролетариата [1, т. 1, с. 428], а Ф. Энгельс в развитии этого положения писал: «Современный социализм есть не что иное, как отражение в мышлении этого фактического конфликта (между производительными силами и способом производства. — *Н. Н.*), идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно, — рабочего класса» [1, т. 19, с. 211]. Ф. Энгельс указывал также, что идеология — это продукт самостоятельного творчества класса и его идеологов и потому рабочий класс «...не может в юридической иллюзии буржуазии найти исчерпывающее выражение своих жизненных условий» [1, т. 21, т. 498]. Рабочий класс, как восходящий класс-организатор переустройства общества на коммунистических принципах, нуждался в научной идеологии, которая, объективно отражая действительность и вырабатывая принципы борьбы, давала бы рабочему классу возможность «...рассматривать вещи такими, какие они есть в действительности...» (там же), а не через призму фальшивой буржуазной идеологии. Материалистическое понимание истории и стало тем мощным мировоззренческим фактором, который отвечает условиям жизни и борьбы пролетариата.

5. Идеология многократно критически рассматривается как исторически сложившийся метод мышления, анализа и прогнозирования общественного развития, когда добуржуазными и буржуазными мыслителями абсолютизировались духовные процессы, когда идеальное самым категорическим образом выступало как детерминанта материальных отношений.

К. Маркс и Ф. Энгельс видели в буржуазном обществе достаточно развитую историческую организацию, сквозь призму экономических и других общественных структур которой отчетливо были видны очертания, обломки и контуры социального генезиса «погибших форм» общественного устройства [1, т. 46, ч. 1, с. 42]. Для них были ясны исходные принципы возникновения и утверждения фальшивого, искаженного идеологического подхода.

Подводя своеобразный итог такой лженаучной практики идеологизирования, Ф. Энгельс писал: «Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом» [1, т. 39, с. 83]. Таким образом, речь идет не обо всех устойчиво-сориентированных системах отражения действитель-

ности, а о совершенно конкретном историческом периоде развития идеологии, — а именно с позиций правящих классов в классовоантагонистических обществах.

6. В теоретическом наследии К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам идеологии существует, на наш взгляд, еще один принципиальный и в то же время слабо изученный «пласт». Есть основания полагать, что основоположники научного коммунизма рассматривали идеологическое отражение социальной действительности не только как гносеологическую структуру, охватывающую одну специфическую (собственно идеология как концентрированно классовая позиция) или несколько областей общественного сознания, но и как имманентное человеческой свойство — состояние.

Рассмотрим некоторые высказывания Ф. Энгельса в пользу такой «органической» трактовки идеологии. И. К. Маркс, и Ф. Энгельс неоднократно писали о деятельно-преобразовательном характере идеологического и в целом духовного осмысления действительности: «Все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову...» [1, т. 21, с. 308]; «...идеальное есть не что иное как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованную в ней» [1, т. 23, с. 21].

В то же время духовный процесс на личностном уровне является достаточно сложной структурой, существенно важными характеристиками которой в исследуемом нами разрезе являются: а) «суверенность» мышления [1, т. 20, с. 87]; б) постепенность и поэтапность расширения объема познания социальной действительности; в) органическое единство личностно-обособленного и общественного в каждом акте, в каждой клеточке духовного отражения. По этому поводу К. Маркс и Ф. Энгельс писали так: «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остается им пока вообще существуют люди. Сознание... есть вначале осознание *ближайшей* чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами...» [1, т. 3, с. 29]. Что же касается идеологического аспекта духовного процесса — то это более высокий уровень, более глубокое и емкое осмысление социализации личности. Закономерно, что Ф. Энгельс специально подчеркивал необходимость «исследовать движущие причины, которые ясно или неясно, непосредственно или в идеологической, может быть даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс...» [1, т. 21, с. 308]. Естественно предположить, что на пути к такому сложному отражению, **опосредствованию** социального воздействия духовный процесс как бы пересекает более низкие «этажи» эмоционально-рациональных реакций на социальные события (социально-психологических по своей природе), приобретает устойчивость.

Весьма показательны и нижеследующие размышления Ф. Энгельса. Еще в 1844 г. он писал: «Только *человеческое* происхождение содержания всех религий дает им еще кое-где хоть какое-то право на уважение: лишь сознание, что даже самое дикое суеверие все же в основе своей отражает вечное свойство человека, хотя бы и в такой изуродованной и искаженной форме...» [1, т. 1, с. 593]. Абстрагируемся от всех известных характеристик религий, но признаем, что каждая из них является хоть и ненаучной, но все же идеологией, и тогда связь «идеология» — «свойство» человека просматривается весьма отчетливо. Далее. В последние годы своей жизни Ф. Энгельс, располагая большим материалом об общих и специфических чертах классовой борьбы пролетариата в разных странах, отмечал 2 диалектически взаимосвязанных состояния в сознании масс: во-первых, «социалистический инстинкт», «собственное классовое чутье» [1, т. 39, с. 207, 299], во-вторых, более высокий уровень — классовое самосознание: «...массы движутся вперед, медленно и лишь с трудом пробиваясь к самосознанию, но все же это очевидно» [там же, с. 27, 206].

Ф. Энгельс, естественно, хорошо понимал, сколь трудной и сложной будет эта диалектика на пути к тому, «...чтобы превратить инстинктивные стремления в ясные требования и мысли...» [там же, с. 299]. Не случайно, в 1893 г. в письме к Дж. Ламплу он развивает и углубляет свою мысль: «Природе потребовались миллионы лет для того, чтобы породить существа, одаренные сознанием, а теперь этим сознательным существам требуются тысячелетия, чтобы организовать совместную деятельность сознательно: сознавая не только свои поступки как индивидов, но и свои действия как массы, действуя совместно и добиваясь заранее поставленной общей цели. Теперь мы уже почти достигли такого состояния» [1, т. 39, с. 55—56]. В этом методологическом по-существу положении обращает внимание не только совершенно конкретное обозначение идеологической задачи — «добиваться заранее поставленной общей цели», но 2 промежуточные категории: «осознание своих поступков как индивидов (или другими словами — «уяснить себе собственные *общественные* интересы...» [1, т. 36, с. 451]) и «осознание своих действий как массы». Можно, таким образом, предположить, что восхождение к идеологическому осмыслению социальной жизни и изменение в ней протекает диалектически через несколько уровней и потому правомерно обозначить некоторое как бы сквозное постоянно действующее состояние — свойство личности как «идеологичность». Оно наличествует на каждом этапе социализации и сравнимо с своеобразным духовным ферментом. Его сущность — имманентное человеку стремление (инстинктивно или сознательно целенаправленно) посредством активной духовной работы не только реагировать на воздействие внешней среды, но и определять и ре-

ализовывать свою социальную позицию, свое место и роль в микросреде, классе и обществе в целом, в реальной ситуации и перспективе.

Для целостного определения идеологии как сложной и емкой духовной системы, выполняющей, как указывалось выше, многоплановые функции систематизированного общественного сознания и теоретического отражения социальной действительности с позиций определенного класса, рассмотренный нами последний аспект не является ведущим. Но его роль заметно возрастает, когда мы рассматриваем идеологию как динамическую систему, в движении, т. е. на уровне закономерностей ее развития, ее взаимодействия с другими духовными сферами и на уровне идеологического процесса в целом.

Тогда мы вправе учитывать отмеченный выше духовный фермент «идеологичности», это активное идеологическое начало и исходить из его потенциального наличия при всех управленческих решениях относительно идеологического процесса. То есть принимать во внимание, что повышение его эффективности — в рамках общества или же трудового коллектива — не может быть достигнуто без постоянного учета обратной связи, т. е. индивидуальных запросов, мнений и оценок личности, без поправки на то, что по мере усложнения материального производства и увеличивающегося многообразия форм и проявления социальной активности масс усложняются и потребности каждой личности.

Очевидно, что с изменением тонуса и объема потребления духовных ценностей должны происходить адекватные сдвиги в их движении к личности. Думается, что в тех структурах идеологического процесса (лекционная пропаганда, политическая информация, культурно-воспитательная работа), которые реализуются в рамках трудового коллектива и его же силами, объективно усилится акцент на индивидуализацию воспитания и информирования. Причем такое решение будет достигаться не постепенным сокращением числа участников идеологического микропроцесса, с доведением его до уровня работы «один на один», а напротив, работа будет осуществляться в стабильно сложившемся коллективе, но при условии, что растущее многообразие методов и форм работы позволит каждому удовлетворить все свои запросы.

На наш взгляд, в дополнение к тем закономерностям развития идеологии, которые выведены учеными-обществоведами из научных открытий, сделанных К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, современными коммунистическими партиями — закон социально классовой и познавательной обусловленности идеологии, закон внесения идеологии в сознание масс, закон относительной самостоятельности идеологии, закон творческого развития коммунистической идеологии и возрастания ее роли

и т. д. следует добавить как закономерность объективное усложнение содержания идеологии и идеологического процесса.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. М., Правда, 1979. 16 с. 4. Биккенин Н. Б. Социалистическая идеология. М., Политиздат, 1978. 295 с. 5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2. М., Русский язык, 1979. 6. Дарковски К. «Крайна идеологията» или идеологията края. София, 1972. 7. Делев К. Поглед към историческите метаморфози на понятието за идеология. — В сб.: Современни социални теории, т. 4. София, 1975. 8. Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. М., Политиздат, 1977. 302 с. 9. Стойчев Т. Идеология и идеологическа борба. София, 1976. 251 с. 10. Философская энциклопедия, т. 2. М., 1962. 575 с. 11. Энциклопедический словарь, т. 1. Спб, 1901. 12. Яковлев М. В. Идеология. М., Мысль, 1979. 269 с.

Л. Л. ТАРАСОВА, канд. филос. наук,

Н. Ф. НИКОЛАЕВСКИЙ, канд. филос. наук

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО В РАЗВИТИИ ДУХОВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Одной из принципиально важных черт развития социализма является стремительный, не имеющий примера в истории человечества, рост социальной активности широких масс трудящихся. В этом общественном явлении выделяются три момента.

Во-первых, налицо не только массово-стихийный, неоодолимо возрастающий, но и одновременно закономерно генерируемый внутренней потребностью каждого человека процесс.

Во-вторых, однородно-концентрированный социальный процесс, детерминированный, функционально предопределенный и обусловленный комплексом постоянно действующих и «переменных» факторов социального плана. К числу важнейших из них принадлежат социально-профессиональные, социально-демографические, социально-психологические и социально-организационные элементы.

В-третьих, социальная активность по мере созревания социализма все более становится объектом эффективного управления со стороны различных социально-политических институтов. В этом качестве социальная активность представляет собой внутренне дифференцированную систему с относительно самостоятельными структурными характеристиками и особенностями.

Одним из многочисленных социальных «узлов», средоточий, отмеченных выше моментов является высшая и в целом — специальная школа. С одной стороны, налицо впечатляющие итоги полнокровной творческой, динамичной жизни специальной

школы (как высшей, так и средней), которые воплотились в реальную многоплановую активность десятков миллионов советских людей, занятых квалифицированным умственным трудом. Достаточно сказать, что если в 1940/41 учебном году в вузах и техникумах СССР насчитывалось 1,777 млн. студентов [5, с. 584], то 40 лет спустя (в 1979/80 году) их стало 10 млн., т. е. практически в шесть раз больше [8].

С другой стороны, наблюдается (по крайней мере на отдельных участках) не всегда качественно реализованный высшей школой ее общественный долг: воспитывать социально-творческих специалистов, обладающих активной жизненной позицией, «прививать умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации» [3, с. 74]. Здесь характерны как высокая конкурсная активность достаточно устойчивые духовные установки на получение и последующую творческую реализацию своей специальности у большинства абитуриентов, так и определенная общественная вялость, пассивность, неоправданная односторонность в социальных ориентациях некоторой части выпускников.

Очевидно, не все образовательные и воспитательные механизмы высшей школы срабатывают с достаточной эффективностью. Не все эти механизмы настолько совершенны, чтобы давать необходимый конечный результат.

Некоторая несбалансированность внутренних структур высшей школы, пожалуй, может быть отнесена к числу ее имманентных черт. Это объясняется не только многоаспектностью ее жизнедеятельности, многоплановостью функций, но и постоянным наличием двух фундаментальных процессов: **восхождения к личности**, т. е. социализации в широком, общественном плане, и **восхождения к специальности**, к конкретному облику представителя одного из отраслевых отрядов интеллигенции. За первым из них «стоит» более широкая картина соотношения личности и общества, где детерминантой выступает последнее. Второй процесс, напротив, обусловлен импульсами, идущими от личности. А если учесть, что на каждом этапе вузовской подготовки существуют свои духовно-психологические микротоки, что дозированность внешнего воздействия, среды и, наконец, внутренних импульсов дают свою каждый раз неповторимую палитру оттенков и взаимовлияний, то в целом картина сочетания образования, воспитания и деятельности представляется весьма сложной.

В любом случае своеобразный сиюминутный «срез» комплексной жизнедеятельности студентов позволяет выявить наличие трех сфер влияния. Одна из сфер — это общемолодежные факторы и черты, обусловленные тем, что в данном возрасте активное накопление социального опыта происходит на относительно неустойчивом и в то же время стремительно

изменяющемся духовном фундаменте: отсюда подвижность реакций на внешние социальные изменения и столь же заостренно-подвижные поведенческие проявления. Вторая — общестуденческие черты, относительная самостоятельность которых обусловлена закономерностями, возникающими в процессе социализации личности в рамках профессиональной занятости образованием, приводящими к закреплению определенных традиций, повторяющихся довольно устойчивых ориентаций избирательного подхода к оценке различных нормативно-общественных функций и тону их осуществления. Типичными их проявлениями являются сочетание занятий и самостоятельные работы, взаимосвязь научной и общественной деятельности, уровни своевременности и синхронности выполнения различных нормативных требований и т. д. По мере продвижения к старшим курсам студенты все более приобретают черты по своей природе прогностически-адаптационного характера, что мы и выделяем в третью сферу. Это своего рода одновременный процесс познания и переноса на сегодняшнее реалий многих профессиональных и нравственных норм и традиций, свойственных жизнедеятельности специалистов той отрасли, к которой студенты готовят себя.

Таким образом, в каждой «ординарной единице» обычного поведения и тем более в сознательно осуществляемой студенческой активности в неразрывной связи находятся элементы общего (молодежные черты), специфического (общестуденческое) и частного (студенты старших курсов конкретного профессионального профиля). Это проявляется во всех отраслевых видах социальной активности, и прежде всего в духовно-познавательной, которая для студентов во многом выступает как базисная.

В основу обобщаемого материала положены социологические исследования, проведенные авторами в 1973—1978 гг. среди студентов физического профиля Харьковского государственного университета им. А. М. Горького (прежде всего на физико-техническом и радиофизическом факультетах). Как правило, изучалось мнение всего контингента студентов выпускных курсов указанных факультетов. Это позволило осмыслить целый комплекс коррелирующих факторов.

Сам учебный процесс в рамках преподавания научного коммунизма обладает уникальной возможностью для исследовательского синтезирования и дифференцированного сопоставления качеств многих познавательных процессов, разворачивающихся как в студенческом коллективе, так и во внутреннем духовном мире отдельной личности. Это проявляется в том, что весь курс отнесен к глубинному проникновению в актуальные общественные проблемы, а это важный импульс к формированию и закреплению коммунистической убежденности. Как говорил на XVIII съезде ВЛКСМ тов. Л. И. Брежнев: «Наш главный компас на пути к коммунизму — это марксистско-ле-

нинское учение о законах развития общества. Невозможно переоценить значение глубокого и систематического усвоения этой революционной науки. Сознательного, вдумчивого, а не механического заучивания отдельных истин, формул. Только тогда знание теории чего-нибудь стоит, когда оно превращается в убеждение, подкрепляется делом» [4, с. 9]. Кроме того, научный коммунизм — завершающая общественная наука в вузовском цикле идейно-политического воспитания и на ее изучении проецируются многие духовные ориентации, возникшие в процессе освоения предшествующих общественных наук.

Систематизация мотивов посещения студентами физико-технического и радиофизического факультетов учебных занятий по научному коммунизму позволяет определить реальную картину. Это и глубокий теоретический интерес, и поверхностный подход к информационному насыщению, внутренняя духовная потребность к познанию, и просто элементарная дисциплинированность и обязанность, активность и ориентация на пассивное восприятие.

Такая подвижность и неустойчивость вызывает потребность в квалифицированном воспитательном действии преподавателя, который должен чувствовать запросы и устремления студенческой аудитории.

По данным наших исследований, процесс изучения общественных наук занимает высокопрестижные позиции. В связи с этим практический интерес представляет социально-детерминированный устойчивый интерес студентов к осмыслению общественных явлений.

В тематическом плане очевидным является диалектика двух отмеченных выше начал: общемолодежного и специально-профильного. В этом дидактическом срезе профиль факультета является весомой детерминантой, так как здесь в каждом элементе познавательного процесса происходит внутренняя трансформация социально-психологических и духовных механизмов, т. е. всего того, что В. И. Ленин определил как мировоззренческую категорию «через данные своей науки», существенно определяющей специфику формирования убежденности личности [1, т. 42, с. 346].

Наши наблюдения позволяют сделать следующий вывод о сочетаемости некоторых элементов идеологического микропроцесса. Ожидаемые преимущественно логико-доказательные ориентации подтвердились лишь частично. В то же время отмечается высокая установка на раскрытие материала в исторической взаимосвязи. Высоко оценивается эмоционально-иллюстративный механизм (наглядность плюс художественность); актуализация примеров и ленинская категория «через данные своей науки», восходящая к духовному богатству личности, как раз и очерчивает круг целой структуры проблем, в которой профессионально-тематическая ориентация является одним из

важных звеньев, но далеко не исчерпывает всей совокупности задач. Главное же состоит в том, как свойственные всей системе жизнедеятельности науки качества восприятия и активности переносятся на частные элементы. В этой связи определенный интерес представляют суждения студентов факультетов физического профиля об оптимальной методической организации семинаров по научному коммунизму и факторах, обуславливающих высокий тонус дискуссий по проблемам этой общественной науки.

При достаточно высокой ориентации на жесткую упорядоченность семинарских занятий (строго по плану) все же заметен сдвиг в сторону нерегламентируемого обмена мнениями. Это одна из существенных сторон в характеристике духовно-познавательной активности данной категории студентов. Истоки этого явления лежат в повседневно повторяющейся профессиональной ситуации: обучение на физических специальностях, как правило, осуществляется в малых группах. Долголетней традицией физиков стало стабильное контактное, неразделенное никакими духовно-психологическими барьерами общение между преподавателями, ведущими специалистами, выдающимися учеными, с одной стороны, и студентами — с другой. Такое общение становится все более престижным и находит выход в любом дидактическом направлении.

Это наталкивает на размышления по поводу совершенствования методики преподавания общественных наук. Во-первых, именно в преломлении к ним следует применять отмеченные выше локально-контактные факторы. Это можно сделать путем усиления самоуправленческих элементов семинара: чаще использовать при составлении тематики диспутов предложений студентов, интенсивнее привлекать их к рецензированию подготовленных сокурсниками рефератов, различных разработок и т. д. Дискуссионный настрой следует поддерживать посредством системы мероприятий вне учебного процесса, при этом чрезвычайно важна четкая циклически повторяющаяся структура. Близкой к оптимальной формой может стать студенческий дискуссионный клуб факультетского или курсового типа (как, например, на физическом факультете Харьковского университета. Подобных клубов немало и в других вузах города).

Во-вторых, нуждается в усилении профессиональная сторона в изучении общественных наук. По свидетельству сибирских социологов, около 38% студентов отмечают, что в лекциях по философии, политэкономии и научному коммунизму не применяются данные профилирующих дисциплин. По нашим наблюдениям, только четверть студентов физико-математического профиля Харьковского университета указали на органическую стабильную связь преподавания общественных и специальных наук. В плане научно-методической задачи по разрешению такого противоречия существует несколько относительно само-

стоятельных путей. Первый — это обеспечение «стыковки» посредством различных организационных форм. Это могут быть различные творческие формы сотрудничества между специальными и общественными кафедрами (семинары, конференции, совместные заседания, разработка совместных целевых мероприятий и т. д.), закрепление за конкретным факультетом постоянного преподавателя общественных наук. Второй — это поиск в том же ключе решений внутри «студенческого элемента» процесса усвоения наук. Думается, что такой основой должен быть индивидуальный план познавательной и общественной активности студента на протяжении всех лет обучения, в который органично включались бы задания как по специальным, так и по общественным наукам, регулярно контролируемые преподавателями соответствующих кафедр.

С целью более тесного переплетения профильных и общественных наук целесообразно несколько изменить структуру учебных планов. Предусмотреть на первых курсах изучение всех программных общественных наук, а на выпускных — предложить студентам на избирательно добровольной основе несколько спецкурсов, программы которых объединяли бы органично профильные ориентации студентов и широкие общественные проблемы. Один или два таких спецкурсов должны быть обязательно завершены зачетом или экзаменом. В качестве тем можно предложить следующие: «Проблемы развития науки на современном этапе и превращения ее в непосредственную производительную силу социалистического общества»; «Соотношение биологического и социального факторов в процессе эволюции человека» (эту же проблему можно специально рассмотреть в условиях воздействия НТР); «Диалектика социально-экономических и духовных процессов в условиях НТР»; «Диалектика общего и особенного в системе социальной информации и ее значение в научно-инженерной деятельности» и другие.

Студентам естественно-математического профиля свойственно несколько абсолютизировать, завышать значимость информационных потоков в профессиональной сфере. Этот процесс является скорее поверхностным явлением, в какой-то степени возникшим как следствие воздействия НТР.

На наш взгляд, одним из существенных моментов является то, что движение профессиональной информации обладает свойством самоусиления не в абсолютном смысле, а в плане духовной значимости для рассмотрения категории специалистов, так как проходит в одной сфере деятельности под повседневным контролем личности. И тогда четко и стабильно повторяющиеся связи между теорией (информация) и практикой (физический эксперимент) становятся одновременно стимулятором обоих этих компонентов.

Чтобы преодолеть имеющийся разрыв между каким-либо теоретическим анализом (а именно в его процессе и усиливается информационное потребление) и его завершенностью на практике, необходимы определенные организационные решения. Большие возможности в этом плане заложены, например, в общественно-политической практике, но не только в ней. Целесообразно, на наш взгляд, создать исследовательские творческие коллективы студентов для изучения общественных проблем, имеющих прикладное значение. В Ленинградском инженерно-строительном институте, например, студенты на протяжении нескольких лет собирают и обобщают материал в том, как принципы социалистической демократии реализуются в повседневной практике административного района, где расположен институт. В этом же направлении представляется логичным каждому студенту разрабатывать единую исследовательскую тему по общественным наукам на протяжении всего периода обучения в вузе. Организационно эту проблему можно решить с помощью наставника из числа преподавателей кафедр общественных наук, закрепленного на весь период обучения.

Таким образом, в целом нужна система, включающая определенное соотношение устойчиво-повторяющихся и гибких, специфических, более подвижных, нестандартных элементов. Как подчеркивал В. И. Ленин, «воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем идти» [1, т. 40, с. 267].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, 42. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 3. Брежнев Л. И. Речь на XVIII съезде ВЛКСМ. 25 апреля 1978 г. М., Политиздат, 1978. 5 с. 4. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейн. стат. ежегодник. М., Статистика, 1977. 655 с.

В. С. ФАЛЬКО, А. И. ТКАЧЕНКО, В. В. ЛИСНИЧИЙ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Построение коммунизма связано с достижением социальной однородности общества. Программа КПСС определяет его как «бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества...» [3, т. 8, с. 242].

В документах Коммунистической партии в основном указаны пути решения этой задачи — стирание социально-классовых различий, сближение всех классов и социальных групп на основе марксистско-ленинской идеологии, под руководством рабочего класса и его партии. Условием и результатом этого про-

цесса является изменение социальной природы и социального облика классов.

Так как сближение классов является закономерностью построения коммунизма, то проблема изменения социальной природы и социального облика рабочего класса в условиях зрелого социализма приобретает практическую значимость. Кроме того, это один из аспектов современной идеологической борьбы. Буржуазные идеологи, абсолютизируя некоторые изменения в социально-классовых структурах под влиянием НТР, пытаются доказать наличие конвергенции двух систем, говорят о якобы имеющем место сближении социального облика социалистического и капиталистического обществ.

Изменения социальной природы и социального облика рабочего класса в последнее время привлекли пристальное внимание философов и социологов. Среди работ, в которых анализируются категории «социальная природа» и «социальный облик», можно прежде всего назвать монографию Н. И. Сазонова «Изменение социальной природы крестьянства СССР» [10], в которой впервые дается их системный анализ, книгу «Социально-классовая структура развитого социалистического общества» [13], исследования В. С. Семенова [11] и П. И. Симуша [12], ряд других монографий и статей.

В научной литературе идет весьма серьезная дискуссия, в основе которой лежит различное толкование категории «природа класса», а также «природа рабочего класса».

Сторонники одной из точек зрения (А. К. Курылев, Л. С. Коварских и др.) утверждают, что такие черты рабочего класса, как революционность, сплоченность, дисциплинированность, идейность, а также то, что рабочий класс выступает в качестве главной производительной силы общества, и составляют его природу. А поскольку всеми этими чертами и характеристиками обладает и пролетариат капиталистического общества, и рабочий класс социалистического общества, то на основании этого делается вывод о неизменности природы класса с момента его возникновения.

Однако, «методологически главным, — отмечает В. С. Семенов, — в марксистско-ленинском определении классов является деление классовых различий, а отсюда и классовых признаков, черт, критериев на основные и неосновные, производные» [11, с. 22].

В качестве основных, на что неоднократно указывали в своих работах Ф. Энгельс и В. И. Ленин, выступают социально-экономические различия, и в первую очередь — отношение к средствам производства [1, т. 20, с. 26; 2, т. 1, с. 374; 2, т. 2, с. 202; 2, т. 29, с. 423]. Исходя из этого, мы поддерживаем концепцию (одним из ее авторов является Н. И. Сазонов), в соответствии с которой содержанием понятия социальной природы считается совокупность черт и отношений, раскрывающих

место класса в данной системе общественного производства [10, с. 37—38; 11, с. 24].

Природа класса выступает как система внутренних связей и отношений, определяющих другие его черты и критерии, а также тенденции развития. Если данное определение рассматривать применительно к социалистическому рабочему классу, то станет очевидным, что он имеет свою социальную природу, отличающую его от других классов и социальных слоев, что он является основным владельцем-использователем общенародной собственности, а следовательно, играет ведущую роль в организации общественного производства и выступает в качестве политического авангарда общества, носителя марксистско-ленинской идеологии.

Детерминируемая социальной природой категория «социальный облик» всесторонне характеризует класс: отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, другие социально-экономические факторы, а также степень организованности и уровень политической активности, духовный облик, образ жизни и др. [см. для сравнения 10; 12; 13].

Данное соотношение социальной природы и социального облика класса не расходится с определением более широкой категории — «социальный облик советского общества» [3, т. 12, с. 431—432], элементами которого выступают тип собственности, господствующий в нем, его социально-классовая характеристика, политическая система, а также система нравственных норм, культура, идеология.

Такая взаимосвязь социальной природы и социального облика класса, рассматриваемых в неразрывном единстве и постоянном развитии, дает возможность системной оценки социально-классовой структуры общества в целом, и в частности места и роли класса в социальной структуре последнего.

Главным фактором, определяющим социальную природу классов и при социализме, является отношение к средствам производства. Из этого с необходимостью следует вывод: социалистическая революция, положившая начало процессу ликвидации частной собственности на основные средства производства и эксплуатации человека человеком, коренным образом трансформирует социальную природу всех классов социалистического общества — как рабочего класса, так и крестьянства. Национализация средств производства с завоеванием политической власти делают пролетариат основным их владельцем-использователем. Рабочий класс, и при капитализме, является главным производителем материальных благ, с победой социалистической революции становится субъектом управления общества.

Однако социалистическая революция кладет начало процессу коренной трансформации социальной природы и социального облика пролетариата, ведущей к превращению его в социали-

стический рабочий класс, который, в свою очередь, растворяется в бесклассовом коммунистическом обществе. Формирование новой социальной природы рабочего класса является процессом длительным. Изменение природы рабочего класса проявляется прежде всего в отношениях собственности, как основном производственном отношении.

Отношения собственности имеют сложную структуру и включают в себя уровень и степень обобществления средств производства, способ соединения с ними рабочей силы, а также степень участия непосредственных производителей в управлении вещественными факторами производства [9, с. 62—67].

В процессе коммунистического строительства все более возрастает роль субъективного фактора в изменении социальной природы рабочего класса. Политика партии и государства по развитию межколхозной кооперации и аграрнопромышленной интеграции ведет к повышению уровня обобществления кооперативно-колхозной собственности, к превращению всей социалистической собственности — как государственной, так и колхозной — в общенародную коммунистическую собственность.

Другим важным направлением совершенствования социальной природы рабочего класса является все более широкое привлечение каждого непосредственного производителя к участию в управлении производством. В качестве объективной основы данного процесса выступает развитие производительных сил, повышение уровня обобществления производства, что, в свою очередь, ведет к изменению отношений собственности. В. И. Ленин в связи с этим отмечал, что пролетариат лишь тогда становится господствующим классом в обществе, когда на деле обобществляет средства производства [2, т. 40, с. 251]. Изменения природы и облика социалистического рабочего класса носят двойственный характер. С одной стороны, они трансформируются под воздействием объективного процесса развития производительных сил и производственных отношений (объективный характер). С другой стороны, на совершенствование природы и облика рабочего класса целенаправленно воздействуют силы, выступающие в качестве субъекта руководства и управления в социалистическом обществе — общенародное государство и Коммунистическая партия. Их деятельность направлена на повышение ведущей роли рабочего класса, на развитие и совершенствование тех его черт и качеств, которые соответствуют коммунистическому идеалу.

Диалектика социальной природы и социального облика рабочего класса состоит в том, что изменение природы класса (например, повышение роли трудящихся в управлении производством) с необходимостью и непосредственно отражается на уровне их политической активности. Исполнение же управленческих функций требует соответствующей квалификации и уровня образования. С другой стороны, повышение образовательного

и культурного уровня рабочего класса ведет к повышению уровня его политической активности и сознательности, в том числе более действенного участия в управлении как производством, так и делами общества.

Остановимся на некоторых факторах, влияющих на изменение социальной природы и облика рабочего класса в условиях зрелого социализма. Возрастание роли рабочего класса в социалистическом обществе есть постоянное изменение его социальной природы. Данный процесс завершится формированием коммунистического социально однородного общества, характеризующегося лучшими качествами и чертами всех классов и социальных слоев общества, и прежде всего рабочего класса.

Развернувшаяся НТР объективно влияет на социальную природу и облик рабочего класса, усиливает процесс концентрации и кооперации в промышленности. Подсчитано, что 66,1% рабочих занято сейчас на предприятиях с количеством работающих более одной тысячи человек [6, с. 193]. Удельный вес производственных объединений в общем числе промышленных предприятий возрос с 2% в 1971 г. до более чем 7% в 1977 г.; при этом доля объединений в объеме реализации продукции составила 40,5% данного показателя промышленности, а численность промышленного производственного персонала — 40,9% [5, с. 128; 6, с. 170]. Этот процесс объективно ведет к сплоченности и организованности рабочего класса.

Совершенствование технической базы производства способствует выравниванию общеобразовательного и культурного уровня всех слоев рабочего класса. Если раньше рабочие тяжелой промышленности, в частности машиностроения, отличались более высоким уровнем образования и квалификации по сравнению с рабочими легкой промышленности — например, в 1939 г. рабочие с семиклассным образованием и выше среди металлургов составляли 17,6%, среди текстильщиков и швейников — 6,7%, что во многом определялось техническим оснащением производства, в 1959 г. — соответственно 43,8% металлургов, 47,8% текстильщиков, 56,5% швейников, то в 1970 г. — 64,1%, 68,0%, 73,3%, что объясняется бурным техническим прогрессом во всех отраслях промышленности [7, с. 177—178; 8, с. 620, 623].

Рост уровня образования влечет за собой повышение творческого начала в труде. Так, рабочий со средним образованием вносит в 5 раз больше рационализаторских предложений, чем не имеющий среднего образования [14, с. 117].

В составе рабочего класса быстро увеличивается группа рабочих-интеллигентов, т. е. рабочих высокой квалификации, управляющих большими и сложными агрегатами, комплексами оборудования, в труде которых преобладают умственные операции. Как правило, такие рабочие имеют среднее специальное или высшее образование. По подсчетам социологов, в 1975 г.

2,2% общей численности рабочего класса сочетало сложный умственный труд с высококвалифицированным ручным трудом [13, с. 67—68].

Рабочие с высшим уровнем образования имеют, как правило, более высокий разряд. Так, слесарям-ремонтникам Харьковского тракторного завода с начальным образованием для получения пятого квалификационного разряда требуется более 7 лет, а рабочим той же специальности с образованием 9 классов — немногим более четырех лет [17, 1975, № 6, с. 37].

«Но средства труда, — отмечает К. Маркс, — не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» [1, т. 23, с. 191]. Отсюда четкая связь качественных характеристик современного рабочего с развитием технической стороны производительных сил. Если основной производитель материальных благ в то же время и их собственник, то в его интересах развитие и совершенствование материально-технической базы общества. Поэтому социалистические производственные отношения являются важнейшей предпосылкой для формирования у рабочих идейной основы их деятельности, прежде всего трудовой и политической. Характер собственности и соответствующие ей отношения распределения и обмена определяют, следовательно, такие существенные стороны класса, как настроение, социальные мотивы деятельности, идеологию.

С ростом числа рабочих, охваченных механизированным трудом, растет количество рабочих, принимающих активное участие в общественной жизни. Например, на Харьковском заводе «Свет шахтера» охвачено механизированным трудом 72,8%, общественными поручениями — 43,6%, на заводе транспортных самоходных шасси — соответственно 67% и 32,3%; среди наиболее квалифицированных рабочих более 3/4 ведут общественную работу [15, с. 20].

Социалистические производственные отношения создают объективную основу для творческого, коммунистического отношения к труду, хозяйственного подхода к социалистической собственности и требуют осознанного отношения к своему месту в процессе производства.

Социализм породил новые отношения товарищеского сотрудничества, взаимопомощи и трудового соперничества; организационной формой реализации объективно существующих производственных отношений, обязательно предполагающей осознание этих отношений, является социалистическое соревнование.

В условиях развитого социализма социалистическое соревнование обогатилось новыми чертами: кроме задач совершенствования техники, роста производительности труда, появились задачи совершенствования личности рабочего, повышения качества его трудовой деятельности, укрепления трудовой дисциплины.

Изменение социального облика рабочего класса происходит не только под воздействием объективных процессов. Решение многих задач зависит и от воспитания у всех рабочих сознательности, идейной зрелости, дисциплинированности, творческого отношения к труду и т. д. Здесь прослеживаются две линии: с одной стороны — развитие классовой сознательности рабочих, так как задачи коммунистического строительства предъявляют повышенные требования прежде всего к рабочему классу, его марксистско-ленинской закалке. Речь идет не только о воспитании высококвалифицированного специалиста, но и высоконравственного человека, глубоко понимающего неразрывную связь личных интересов с интересами классовыми и общенародными. Поэтому руководящая роль рабочего класса находится в прямой зависимости от степени осознания коренных классовых интересов.

Развитие и совершенствование рабочего класса требует воспитания у рабочих чувства хозяина производства, высокой трудовой активности, коммунистического отношения к труду, чувства ответственности и инициативы. На это нацеливает и постановление ЦК КПСС (1966 г.) «О работе партийных организаций Тульской области по воспитанию социалистической дисциплины труда в коллективах промышленных предприятий истроек» [3, т. 9], а также постановления по Череповецкому металлургическому (1971 г.) [3, т. 10] и Минскому тракторному заводам (1972 г.) [3, т. 11].

В содержании данного понятия аккумулируются такие качества, как бережное отношение к социалистической собственности, внутренняя дисциплинированность, активное участие в управлении делами производства, ответственность перед коллективом и обществом, непримиримость к недостаткам. Это чувство далеко не ограничивается интересами развития данного предприятия, оно в полном объеме связано с воспитанием политического подхода не только к делам предприятия, но и всей страны, с умением видеть связь единичного с общим.

Повышается роль идейно-нравственных начал и в борьбе за внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, за превращение науки в непосредственную силу. Эффективность этого процесса зависит от социально-экономического, общественно-политического и творческого потенциала рабочего класса, и в частности от стремления рабочих к повышению своего общеобразовательного и профессионального уровня, развития осознанного массового технического творчества.

Важной социальной задачей десятой пятилетки стало повышение эффективности и качества работы. Основные пути ее решения партия видит в улучшении структуры производства, в повышении темпов развития народного хозяйства, в снижении трудовых затрат, а также в развитии коммунистического

отношения к труду, творческой инициативы, духа соревнования. «Задача повышения эффективности и качества — это не только техническая и экономическая задача, но еще и задача социальная, идеологическая, которая будет решаться и в процессе дальнейшего развития советского общества» [4, с. 153].

Развитой социализм немыслим без широкого участия трудящихся в делах общества. Этому способствует политическая система социализма, основанная на подлинной демократии. «Чем более зрелым становится наше социалистическое общество, — отметил тов. Л. И. Брежнев, — чем дальше оно продвигается к высшей стадии своего развития — коммунизму, тем выше становится общественная активность наших граждан, трудовых коллективов и народа в целом, тем шире и глубже трудящиеся вовлекаются в управление делами государства. В этом один из важных законов нашего общественного развития» [16, 1975, 14 июня].

Так как основным направлением совершенствования политической системы советского общества является дальнейшее развитие демократии через более широкое участие граждан в управлении делами государства, общества, повышение активности общественных организаций, то партия обращает внимание на необходимость возрастания общественно-политической активности трудящихся и осознанного отношения к ней.

Таким образом, изменение социальной природы и социального облика рабочего класса в условиях развитого социализма вызывается объективными процессами, происходящими под влиянием совершенствования производительных сил, обобществления собственности, развертывания НТР. Исходя из анализа этих процессов, Коммунистическая партия вырабатывает политику, направленную на совершенствование социального облика рабочего класса.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, 23. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, 2, 29, 40. 3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8, 9, 10, 11, 12. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. Юбилейн. стат. сборник. М., Статистика, 1973. 848 с. 6. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейн. стат. сборник. М., Статистика, 1977. 710 с. 7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Сводный том. М., Статистика, 1962. 645 с. 8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 6. М., Статистика, 1973. 808 с. 9. Васюнин М. К. Государственная социалистическая собственность на средства производства. Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 283 с. 10. Сазонов М. І. Зміна соціальної природи селянства СРСР. Харьков. Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1972. 250 с. 11. Семёнов В. С. Диалектика социальной структуры советского общества. М., Мысль, 1977. 21. 6 с. 12. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М., Политиздат, 1976. 319 с. 13. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. Харьков. Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. 296 с. 14. Факторы экономического развития СССР. М., Экономика, 1970. 256 с. 15. Дубровская И. М. Общественно-политическая

В. А. ЧИЖИКОВ

**РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В СКЛАДЫВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО ЕДИНСТВА КАК ВАЖНЕЙШЕГО
ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА**

XXV съезд КПСС, отметив, что в основе советского народа лежит союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, дружба всех наций и народностей страны, указал на двуединую сущность новой общности [4, с. 81]. Социально-классовое единство является одним из главных признаков советского народа.

В складывании единства классов, социальных групп и слоев общества важное значение имеет переходный от капитализма к социализму период. Он заложил фундамент новой общности, ликвидировав антагонизм и противоположность классов, обусловленные сущностью капиталистического способа производства.

Субъектом социалистических преобразований в переходный период явился рабочий класс. Его роль в строительстве социализма проявлялась в непосредственной деятельности в важнейших сферах общественной жизни. Он создал политические, социально-экономические и культурно-идеологические условия для утверждения и развития всестороннего сотрудничества классов, социальных групп и слоев.

Главное из этих условий — завоевание политической власти, которую В. И. Ленин называл базой социалистического переустройства общества [2, т. 33, с. 119]. В период социалистического строительства, при сохранении остатков эксплуататорских классов, наличии классовой борьбы внутри страны рабочий класс осуществлял руководящую роль через диктатуру пролетариата.

Другим важнейшим условием явилось подавление свергнутых эксплуататорских классов. Классовая борьба в переходный период отличалась особой остротой, поскольку внутренняя контрреволюция объединила свои усилия с международным империализмом. Как и предвидел В. И. Ленин, успехи социалистической революции в преодолении сопротивления свергнутых классов находились в прямой зависимости от степени организованности рабочего класса, от осознания им своего общественно-политического положения, от его умения организовать трудящиеся массы на защиту революционных завоеваний. Рабочий класс доказал свою способность не только свершить социалистическую революцию, но и отстоять ее в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. Ликвидация классов помещиков и буржуазии способствовала значительной консолидации общества.

Исключительно важное значение имела деятельность рабочего класса по созданию социалистической экономики и развитию производительных сил страны. Общность производственной деятельности людей разных классов и социальных слоев, которая углублялась по мере развития производительных сил, способствовала формированию общности экономической жизни. Сближение объективного положения всех социальных групп и слоев в системе экономических отношений обусловило единство их коренных интересов.

Принципиальное отличие рабочего класса от всех прежних господствовавших классов в том, что они являлись руководителями общества вследствие экономического господства, не будучи производительной силой. Рабочий класс после революции, оставаясь главной производительной силой общества, приобретает новые социально-экономические характеристики, которые создают для него возможность прямого воздействия на другие социальные группы. Коренным образом, в частности, изменяется его место в системе общественного производства: рабочая сила перестает быть товаром, а сами рабочие превращаются в свободную ассоциацию работников, они сообща организуют свой труд и присваивают его результаты.

Важную роль в социально-классовом сплочении общества сыграло также то, что рабочий класс становится главным субъектом общественной собственности, которая, превращаясь в собственность всех классов и социальных слоев общества, служит основой совпадения их коренных интересов.

Превращение рабочего класса в собственника средств производства меняет и его роль в общественной организации труда: он теперь не только главная производительная сила общества, но и организатор общественного производства в целом. Его авторитет приходит на смену авторитету капиталистов [1, т. 18, с. 303].

Существенным фактором формирования социально-классового единства советского народа послужило то, что рабочий класс, будучи господствующей материальной силой, являлся в то же время и господствующей духовной силой. Поскольку политическая власть, идеологические институты находились в руках рабочего класса, то наряду со средствами материального производства он располагал и средствами производства духовного. Для формирования единого для всех трудящихся мировоззрения, идейного сплочения общества важное значение имели мероприятия пролетарского государства и его партии по устранению идеологических основ классовых противоречий и превращению идеологии рабочего класса — марксизма-ленинизма в господствующую идеологию.

Оказывая решающее воздействие на процесс социально-классовых преобразований, рабочий класс претерпевал изменения, которые, в конечном счете, обусловили повышение его

руководящей роли и влияния на массы трудящихся. В частности, в ходе восстановления промышленности и индустриализации страны происходил ускоренный рост численности рабочего класса. Если в 1913 г. он составлял 11 млн. (в современных границах СССР), в 1932 г. — 17,8 млн., то в 1937 г. насчитывал 20,6 млн. чел. [10, с. 461]. Одновременно в ходе социалистической индустриализации, углубления культурной революции изменяется и его облик, повышается общеобразовательный и культурно-технический уровень. Уже XVI партийная конференция (1929 г.) сделала вывод о росте нового типа социалистического рабочего на советских фабриках и заводах [3, с. 252].

Свидетельством растущей зрелости рабочего класса явилось массовое участие рабочих в социалистическом соревновании, развернувшимся в 1929 г. Борьба за укрепление трудовой дисциплины, подъем, производительности труда и снижение себестоимости продукции распространилась на все классы и социальные слои советского общества.

Новым этапом развития социалистического соревнования явилось стахановское движение. Неразрывно связанное с утверждением социалистических производственных отношений, оно опиралось на новую технику и кадры и свидетельствовало о коренном изменении взглядов людей на труд, о новом, социалистическом отношении к нему. Социалистическое соревнование отражало ведущее место рабочего класса в общественной организации труда и служило средством развития трудовой и социально-политической активности не одних только рабочих, но и всех трудящихся.

В процессе социалистического строительства происходило формирование сельского отряда рабочего класса. В него влиялись крестьяне, которые, приобщаясь к производственной и общественной жизни складывавшихся сельских рабочих коллективов, приобретали профессиональные, общеобразовательные и политические знания. Постепенно менялись их сознание, психология, вырабатывались черты, присущие рабочим. Так рабочий класс укреплял свои позиции не только в городе, но и в деревне, образуя ядро складывавшейся социально-классовой общности людей, занятых во всех сферах хозяйственной жизни страны. Шел также процесс формирования рабочих кадров ранее отсталых окраин. В первый же год образования Узбекской ССР для работы на предприятиях республики из России прибыло 600 опытных рабочих [11, с. 84]. Они несли в национальные районы не только навыки организации крупного производства, помогали осваивать специальности, способствовали созданию национальных рабочих кадров, но и расширяли кругозор местного населения, воспитывали его своей организованностью и дисциплиной, коллективом и пролетар-

ским интернационализмом, внедряли в сознание пролетарскую идеологию.

За период с 1926 г. по 1939 г. численность промышленных рабочих в республиках Закавказья (в расчете на 100 чел. населения) увеличилась в 3,1 раза, в УССР — 3,5 раза, в то время как в БССР — в 9,1 раза, в Туркменской ССР — 12,8 раза, в Киргизской ССР — 27 раз [9, с. 144]. Высокие темпы развития остальных в прошлом национальных республик, увеличение удельного веса рабочих в составе населения усиливали пролетарское влияние на всех трудящихся. Под руководством и при прямом участии рабочего класса происходило формирование новых, социалистических отношений между нациями и народностями. Рабочий класс из преимущественно русского становился многонациональным. Устранение капиталистического и мелкотоварного укладов в промышленности повысило его сплоченность, влияние на крестьянство и интеллигенцию.

Свою миссию рабочий класс смог выполнить только под руководством Коммунистической партии, которая, по словам В. И. Ленина, в состоянии «руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима» [2, т. 43, с. 94]. Классовая природа партии нашла отражение в ее социальном составе. Уже к началу 1922 г. рабочие составляли 44,4% всех членов ВКП(б), на 1 января 1926 г. — 58,1% всех членов и кандидатов, а на 1 января 1930 г. — 65,8% [14, с. 575].

С точки зрения становления советского народа как социально-классовой общности особый интерес представляет анализ взаимоотношений рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Подавляющее большинство населения (66,7%) в канун Великой Октябрьской социалистической революции составляли мелкие крестьянские собственники и кустари [10, с. 8]. В начале революционных преобразований пролетариату внутри страны противостояли эксплуататорские классы, потерявшие политическую власть, но сохранившие в определенной мере экономические позиции. Естественным союзником пролетариата являлось трудовое крестьянство. Интеллигенция в целом занимает неустойчивое и противоречивое положение. Поэтому правильные отношения рабочего класса с крестьянством имели жизненно важное значение для перспектив революции.

Угнетенное положение, в котором находилось крестьянство при капитализме, заставляло его искать союза с рабочими [2, т. 39, с. 278]. Но экономическая обстановка, обстановка товарного хозяйства неизбежно приводит к определенному расхождению его интересов как собственника с интересами рабочих. В крестьянском хозяйстве, которое в первые годы Советской власти оставалось мелкотоварным производством, капитализм сохранял глубокие, прочные корни [2, т. 39, с. 274].

Но мелких товаропроизводителей нельзя было просто подавить, с ними надо было ужиться, переделать их, перевоспитать. Решение этой задачи способствовало упрочению рабоче-крестьянского союза, в котором В. И. Ленин видел главную силу и опору Советской власти, залог успешного социалистического строительства [2, т. 38, с. 237]. Упрочение союза происходило на основе экономических интересов. Экономическая смычка двух классов постепенно приобретала производственный характер, что в определенной мере способствовало проникновению в деревню социалистических отношений.

Особенно важное значение имело участие рабочего класса в подготовке и проведении коллективизации. Политическое руководство рабочего класса, его прямое участие в преобразовании сельской жизни нашли свое отражение в движении двадцатипяти тысячников. «Руководящая роль рабочего класса, — указывалось в решении ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), — должна быть закреплена решительным выдвижением рабочих в качестве организаторов и руководителей колхозов и колхозной системы во всех ее звеньях...» [3, с. 354].

В ходе коллективизации частная собственность крестьян-единоличников сменялась кооперативно-колхозной собственностью на средства производства, единоличный труд — коллективным. Постепенно общественные отношения в деревне приобретали социалистический характер.

Сблизившиеся в результате победы социализма общественные условия производства в промышленности и сельском хозяйстве привели к значительному сближению классов, по их социальной природе, месту в общественном производстве, типу отношений к средствам производства. Наряду с ликвидацией кулачества эти факторы обеспечили укрепление экономических и политических основ союза рабочего класса и крестьянства, который и явился тем фундаментом, на котором складывалась новая историческая общность в ее социально-классовом аспекте.

Важную роль сыграл рабочий класс и в создании народной интеллигенции. При капитализме интеллигенция как социальная прослойка несет признаки различных классов. Ее можно объединить в три основные группы: пролетарскую, либеральную и группу откровенно апологетической буржуазной интеллигенции [8, с. 5]. Основную массу составляет буржуазная интеллигенция, которая обеспечивает экономическое, политическое и идеологическое господство класса буржуазии. Формирование социалистической интеллигенции в условиях буржуазного строя невозможно.

Новые кадры интеллигенции создавались из числа представителей рабочего класса. Происхождение нового социального слоя, близость к трудящимся классам обусловили складывание и упрочение союза рабочего класса, колхозного

крестьянства и народной интеллигенции, что послужило важным фактором в становлении социально-классового единства советского народа как новой общности.

Победа социализма заложила основы советского народа как новой исторической общности. Первостепенное значение в этом процессе имели такие факторы, как утверждение социалистической собственности на средства производства, создание общности экономической жизни трудящихся в масштабах всего многонационального государства, коренные преобразования социально-классовой структуры общества и социально-классовых отношений, победа марксистской идеологии и утверждение социалистического общественного сознания. Именно эти факторы отмечены в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» [5, с. 55].

Решающая роль в создании этих факторов принадлежит рабочему классу, определяющим средством воздействия которого на массы явилось, наряду с диктатурой пролетариата, развитие производительных сил страны и преобразование производственных отношений. Социалистический способ производства послужил той основой, на которой формировалась новая социально-классовая структура, происходило становление социалистических социально-классовых отношений и, в конечном итоге, социально-классовое единство советского народа как новой общности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 18. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, 38, 39, 42, 43, 45. 3. Обращение конференции ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза. XVI конференция ВКП(б). Москва. 23—29 апр. 1929 г. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 4, М., Политиздат, 1970, с. 248—253. 4. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 3—89. 5. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февр. 1972 г. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 11, М., Политиздат, 1978, с. 46—63. 6. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 янв. 1977 г. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 12, М., Политиздат, 1978, с. 425—446. 7. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., Политиздат, 1978, с. 577—598. 8. Астахова В. И. Советская интеллигенция и ее роль в общественном прогрессе. Харьков. Вища школа, Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. 156 с. 9. Вдовин А. И., Дробижев В. Э. Рост рабочего класса СССР 1977—1940 гг. М., Мысль, 1976. 264. 10. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейн. стат. ежегодник. М., Статистика. 1977. 710 с. 11. Новая историческая общность людей: сущность, формирование, развитие. М., Мысль, 1976. 438 с. 12. Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917—1973). М., Политиздат, 1975. 576. 13. Советская интеллигенция. История формирования и роста (1917—1965). М., Мысль, 1968. 432 с. 14. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, книга 1. М., Политиздат, 1970. 663 с.

цув-р